

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ОНУФРИЯ, АРХИЕПИСКОПА ХАРЬКОВСКОГО И БОГОДУХОВСКОГО

ПОКРОВСКИЙ ВЕСТНИК

Свято-Покровский мужской монастырь, г. Харьков

№ 8(52), август 2012 г.

ПРАВОСЛАВИЕ В ЯПОНИИ

13 августа мы празднуем 176 лет со дня рождения одного из самых интересных деятелей Православной Церкви – святителя Николая Японского. Личность просветителя Японии сопоставима, например, по масштабу с такими личностями, как святой праведный Иоанн Кронштадтский или, как святитель Тихон, Патриарх Всероссийский.

Святой равноапостольный Николай (Касаткин) в 1861 году, будучи молодым двадцатипятилетним священником и монахом, по зову Божиему прибыл в Японию. Местное население отнеслось к русскому священнику очень и очень настороженно: к XIX веку японцы уже имели негативный опыт общения с иностранцами и иноверцами, так, что проповедь христианства была даже официально запрещена, преследуясь государством вплоть до смертной казни. Но святой Николай не отчаялся. Восемь лет он неустанно изучал язык, историю и обычай страны, не имея ни помощников, ни поддержки из России, и постепенно сумел завоевать расположение японцев.

Его можно считать родоначальником института в Японии переводчиков с русского языка. Это заслуга святого, что японцы открыли кладовую русской классической литературы. Он за пять-шесть лет перевел на японский Священное Писание, а затем и богослужебные тексты, причем обладая скучными ресурсами и имея в помощниках всего одного ученика. Японцы до сих пор служат Божественную литургию, переведенную своим просветителем. Уникальность опыта свя-

тиеля Николая Японского еще и в том, что японцы приняли Православие как свою родную религию, а не как что-то чуждое, принесенное извне. Он основал Японскую Православную Церковь, которая сохранилась независимо от революций в России и в период гонений на православных в Японии, создал миссионерскую сеть, говоря современным языком, из мирян, которые разнесли зерна веры по всей стране. И сегодня мы хотим рассказать немного о том, какие же они – православные японцы.

Что мы знаем о «Стране восходящего солнца»? Что мы знаем о людях, которые работают под этим самым солнцем и слывут самой трудолюбивой нацией на свете? Что мы знаем о тех японцах, предки которых давным-давно приняли Православие? Сегодня в Японии 69 храмов, 36 000 прихожан. Примерно столько же, сколько было во времена святителя Николая.

У нас мало кто знает, что в Японии есть маленькая, но настоящая православная церковь. Еще меньше народу в курсе, что японской она названа не по географическому при-

1 августа: Обретение мощей прп. Серафима, Саровского чудотворца

4 августа: Мироносицы равноап. Марии Магдалины

Православная Церковь свято чтит память святой Марии Магдалины - женщины, призванной Самим Господом от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу

Погрязшая когда-то во грехе, она, получив исцеление, искренне и бесповоротно начала новую, чистую жизнь и никогда не колебалась на этом пути. Мария возлюбила Господа, привившего ее к новой жизни; она была верна Ему не только тогда, когда Он, изгнав из нее семь бесов, окруженный восторженным народом, проходил по городам и селениям Палестины, снискав Себе славу чудотворца, но и тогда, когда все ученики из страха покинули Его и Он, уничиженный и распятый, в муках висел на Кресте. Вот почему Господь, зная ее верность, именно ей первой явился, восстав от гроба, и именно ее сподобил быть первой же проповедницей Своего Воскресения.

5 августа: Почаевской иконы Божией Матери

Тропарь Божией Матери пред иконой Ее Почаевской, глас 5

Пред святою Твою иконою,
Владычице,/ молящимся исцелений сподобляются,/ веры истинного познание приемлют/ и

знаку, а по национальному и ее апостолами были бывшие самураи, нашедшие в новой вере продолжение своих традиций.

Самураи, как высшее сословие, были наиболее образованными людьми, способными воспринимать что-то новое. С наступлением эпохи Мэйдзи они оказались выброшенными на обочину жизни и, в конце концов, пришли к выводу, что, если хочешь изменить реальность вокруг себя, надо сначала изменить что-то в самом себе. Что такое был север Японии в то время (Хакодате, куда был направлен святитель Николай, находится на северном острове Японии Хоккайдо)? Сюда, под натиском императорской власти, отступили все люди старой эпохи – как русские староверы в леса Сибири или казаки за Дон. Здесь они потерпели окончательное поражение и разъехались по своим родным землям, разнося по всей стране новую веру.

Традиции рушились, в умах смятение, люди не знали, во что верить: ту эпоху в японской истории можно сравнить с петровской реформой в России. Но у христианства в тогдашнем японском обществе была отвратительная репутация: первые проповедники появились в Японии еще в XVI веке, это были португальские католики. Поначалу они добились больших успехов, но потом полезли в политику, стали плести интриги. В результате португальцы были жестоко изгнаны, страна закрылась от внешнего мира на три столетия, а слово «христианин» в японском языке надолго стало синонимом слов «злодей», «грабитель», «колдун». Николаю Японскому удалось невозможное: уже через пятнадцать лет его тихой проповеди он стал одним из самых уважаемых в Японии людей.

Павел Савабе, человек, который стал первым православным японцем, пришел в дом к отцу Николаю, чтобы его убить. Самурай клана Тоса, жрец старой синтоистской кумирни в Хакодате, виртуозный фехтовальщик, Такума Савабе был членом тайного общества, поставившего своей целью изгнать из Японии всех иностранцев.

– Твоя вера злая, вы варвары, приезжаете высматривать нашу страну! – заявил Савабе Такума «злодею, грабителю, колдуну».

– А разве не нужно сначала узнать, о чем говоришь, а после решать, вредно оно или нет? – вопросом на вопрос ответил японскому самураю русский монах.

Савабе Такума решил выслушать последнее слово своего врага, а дальше события развивались так. Через четыре года он принял крещение. Сразу же после этого его жена сошла с ума и в припадке безумия сожгла собственный дом. Затем самого Павла заключили в тюрьму и казнили бы, если бы не подоспевшие реформы, смягчившие антихристианское законодательство. Но испытания лишь укрепили бывшего самурая, и еще через три года он стал священником. К тому времени счет православным японцам шел уже на сотни. И большинство из них принадлежали к военному сословию.

Личность святителя Николая Японского сыграла ключевую роль в перемене взглядов японцев на христианство. Русские путешественники времени не раз отмечали, что имя «Николай» в Японии стало почти нарицательным. И православный храм назывался «Николай», и место миссии – «Николай», даже само православие именовалось «Николай». Уважения к святителю Николаю не убила даже русско-японская война. На вопрос верующих, должны ли они воевать против своих православных братьев, он с редким тактом и смелостью заявил: «Я, как русский подданный, не могу молиться за победу Японии над моим собственным отечеством. И именно поэтому я буду счастлив видеть, что и вы исполняете долг в отношении своей страны. Кому придется идти в сражение, не щадя своей жизни, сражайтесь, но не из ненависти к врагу, а из любви к вашим соотечественникам...»

Сами православные японцы любят сравнивать свое положение в своей стране с ложкой соли в горшке риса. Сегодня на всю Японию лишь 36 тысяч человек называют себя сей-ке, то есть православными, из них 10 тысяч регулярно посещают церковь. Это в три раза меньше, чем сто лет назад, когда на похороны святителя Николая сам японский император прислал свой венок – единственный случай в истории Японии, когда иностранцу была оказана такая честь.

Нынешние православные зачастую уже почти пятое и шестое поколение тех самураев, которым святитель Николай передал православную веру. Православных «по наследству» - большинство среди прихожан. Японцы вообще очень верны традициям рода. Если прадед всем сердцем принял какую-то веру, вероятность того, что потомки от нее отрекутся, близка к нулю. Эти люди не всегда могут объяснить суть догматов, но они очень усердны, они соблюдают все традиции, они веруют без всяких шуток. Однажды во время поста в самом старом храме, в Хакодате, батюшка (единственный русский священник в Японии отец Николай Дмитриев) увидел, что его прихожане стремительно худеют. Оказалось, что они уже месяц не едят даже подсолнечного масла. А все потому, что в приходском церковном календаре по ошибке употребили иероглиф «абура», который обозначает любое масло, независимо от его происхождения. А раз написано не употреблять «любое масло», значит так надо. «Японцы вообще люди конкретные», - говорит отец Николай.

Есть категория верующих, кто пришел в православие «от головы». Это, как правило, высокообразованные жители больших городов, которые учились в университете, каким-то образом вышли

агарянская нашествия
отражают./ Темже и
нам, к Тебе припадаю-
щим,/ грехов оставле-
ние испроси,/ помыслы благоче-
стия сердца наша просвети/ и к
Сыну Твоему молитву вознеси//
о спасении душ наших.

6 августа: Мц. Христины

Мученица Христина жила в III веке. Она родилась в богатой семье. Отец ее Урван был правителем города Тира. В возрасте 11 лет девочка отличалась необыкновенной красотой, и многие хотели жениться на ней. Однако отец Христины мечтал о том, чтобы дочь стала жрицей. Для этого он поместил ее в особое помещение, где поставил множество золотых и серебряных идолов, и велел дочери воскуривать перед ними фимиам. Две рабыни прислуживали Христине.

В своем уединении Христина стала задумываться над тем, кто же сотворил этот прекрасный мир? Из своей комнаты она любовалась звездным небом и постепенно пришла к мысли о Едином Творце всего мира. Она убедилась, что безгласные и бездушные идолы, стоявшие в ее покоях, ничего не могли сотворить, так как сами были сотворены руками человека. Она стала молиться Единому Богу со слезами, прося Его открыть Себя. Душа ее разгоралась любовью к Неведомому Богу, она все более усиливала молитву, соединяя ее с пощением.

Однажды Христина удостоилась посещения Ангела, который наставил ее в истинной вере во Христа, Спасителя мира. Ангел назвал ее невестой Христовой и предзвестил ей

будущий страдальческий подвиг. Святая дева разбила всех стоявших у нее идолов и выбросила их за окно. Отец Христины Урван, посещая свою дочь, спросил ее, куда исчезли идолы? Христина молчала. Тогда, призвав рабынь, Урван узнал от них правду. В гневе отец начал бить дочь по щекам. Святая дева сначала безмолвствовала, а потом открыла отцу свою веру в Единого Истинного Бога и что своими руками она уничтожила идолы. Тогда Урван приказал убить всех прислуживавших дочери рабынь, а Христину предал жестокому бичеванию и бросил в темницу. Узнав о случившемся, мать святой Христины с плачем пришла к дочери, прося ее отречься от Христа и вернуться к отеческим верованиям. Однако Христина осталась непреклонной. На другой день Урван призвал дочь на суд и начал ее уговаривать воздать поклонение богам, просить прощения за свой грех, но увидел твердое и непреклонное ее исповедание.

Мучители привязали ее к железному колесу, под которым развели огонь. Тело мученицы, поворачиваясь на колесе, обжигалось со всех сторон. Затем ее бросили в темницу.

Ангел Божий явился ночью, исцелил ее от ран и подкрепил пищей. Отец, увидев ее наутро невредимой, приказал утопить в море. Но Ангел поддержал святую, камень погрузился, а Христина чудесно вышла из воды и явилась к своему отцу. В ужасе мучитель отнес это к действию волшебства и решил наутро казнить ее. Ночью же сам неожиданно умер. Присланный

на русскую музыку, живопись, литературу – и заинтересовались. В целом японцы испытывают интерес к русской музыке, к русской литературе, им очень близка русская поэзия. Японское православие пришло из России и атмосфера для его восприятия была очень благоприятной, а западноевропейское христианство воспринимается японцами как очень сухое.

Есть категория тех, кто пришел в православие случайно. Просто шел по улице, смотрит – храм, зашел, а там литургия, люди совсем с другими лицами, красота неимоверная, причем действует она на все органы чувств, даже такие, которым названия не придумано.

На сегодняшний день именно эта страшная сила – красота – и пополняет церкви новыми верующими. Японское православие – это не про добро и зло. Это про «красиво» и «некрасиво».

Саби, ваби, сибуй, юген – это четыре меры красоты у японцев. Саби – это архаичность. Красота по-японски должна не нести на себе печать времени. Ваби – функциональность. Красиво лишь то, что применимо буй – это просто-Роскошь и чрезвычайный признак по – тайна. Когда восхищаться? И этим нормам со-

Вот в храм влюбленная пара «аниме»: оба с прическами и восторга глаза расширяются – видят иероглиф: «жившая Бога». Японцы очень любопытны, поэтому уже через минуту священник рассказывает персонажам «аниме», кто такая Богородица и как это так – родить и остаться после этого девственницей.

Старинный городок Хакодате – это что-то типа японского Суздала, а церковь Вознесения Христова – местный аналог храма Покрова на Нерли. В год мимо проходят пять миллионов туристов, почти все сюда заходят и говорят «Bay!». А потом разъезжаются по своим Осакам и Нагоям, но в голове у них уже засело, что есть на свете такое православие и оно красивое. Оказавшись потом в критической жизненной ситуации, кто-то вспоминает это ощущение и идет в местный православный храм. Таких душ одна на миллион, но для воспроизведения маленькой православной общины хватает и этого.

Очень интересна внутренняя церковная жизнь.

Церкви в Японии созданы с учетом японских традиций, как и самый первый храм в Хакодате. На полу постелены циновки и вы, приходя в церковь, снимаете обувь. Это очень по-японски.

Есть у них и свои «церковные бабушки». В здешних храмах они, как и у нас, играют роль распорядителей внутренних дел (и лице,

и повадки у них бывают при этом точно такие же, как у их русских коллег: ревностные, охранительные и даже слегка агрессивные). Вот только к свечам и записочкам абсолютно равнодушны. К свечам и записочкам равнодушны вообще все православные японцы. Свечи цвета аскорбинки тут продаются, но особой популярностью не пользуются, записок же и вовсе никто не пишет. Объясняется это явление духовно-финансовыми причинами. В российских храмах свеча – это не только ритуал, но и пожертвование. Японцы же просто отстегивают ежемесячно из своей зарплаты определенную сумму на содержание прихода, и поэтому не видят никакой надобности создавать в храме пожароопасную обстановку. А для чего просить кого-то молиться вместо тебя, они и вовсе не понимают: а ты сам тогда, зачем в храм пришел?! Но забот от этого у бабушек меньше не становится

—Ариура, ариура, ариура, Камия коэйва Наннзини кису!

В японском нет буквы «л», но переведенные еще святителем Николаем молитвы – не единственное, чем отличаются богослужения в Японии от богослужений в России. Главное отличие в том, что здесь все без исключения поют. У каждого прихожанина в руках листок с нотами и текстом, и даже если у тебя совсем нет слуха, ты просто лопочешь полуслепотом себе под нос слова молитвы. Литургия в японском храме вообще больше похожа на репетицию хора. Японцы не понимают, как это так – молиться молча, их коллективный разум это возмущает. Какая же это совместная молитва, если все молчат?

Зато они очень любят молча исповедоваться. Вот на исповедь выстроилась длинная-предлнная очередь, но уже через десять минут никакой очереди нет. Каждый японец просто падает на колени, подставляет голову под епитрахиль, выслушивает разрешительную молитву – и все, готов к причастию. Поначалу это коробит, но чем ближе узнаешь православных японцев, тем больше понимаешь, что их вера – это не про добро и зло, а вообще про другое.

«Японцы – люди конкретные, – рассказывает отец Николай из Хакодате – они не могут как мы, всю жизнь мучиться, метаться, думать, что же такое истина, и так и не найти ответа, потому что не очень-то и хочется его находить. Для них истина – не вербальное понятие, а элемент собственного опыта. Они подходят и спрашивают: «Что я должен делать?» Ему отвечаешь: «Верить, молиться, творить добрые дела». Он тут же идет и исполняет. Потому что если ты находишься в правильном состоянии духа – покажи конкретный результат, плод духовной жизни. Это очень по-японски»

Японская Православная Церковь – это никакого сращивания с государством. Прозрачная бухгалтерия и строгий статистический учет всех верующих. Неукоснительное исполнение всех стандартов духовной жизни. Регулярные богословские собрания в каждом приходе. Строгий пост и чистосердечная молитва. Культ благотворительности и добрых дел, без которых вера мертва.

Еще очень по-японски прятать свои чувства глубоко-глубоко. Даже сейчас, после жуткой трагедии прошлого года, когда многие

на его место другой правитель, Дион, призвал святую мученицу и также пытался склонить к отречению от Христа, но, видя ее непреклонную твердость, вновь предал жестоким мучениям. Святая мученица Христина долго была в темнице. К ней стали проникать люди, и она обращала их к истинной вере во Христа. Так обратилось около 3000 человек.

На место Диона прибыл новый правитель Юлиан и приступил к истязаниям святой. После различных мучений Юлиан велел бросить ее в раскаленную печь и затворить в ней. Через пять дней печь открыли и нашли мученицу живой и невредимой. Видя происходящие чудеса, многие уверовали во Христа Спасителя, а мучители святую Христину зарубили мечом.

7 августа: Успение прав. Анны, матери Пресвятой Богородицы

Свв. жен Олимпиады диакониссы и Евпраксии девы, Тавенской

9 августа: Вмч. и целителя Пантелеймона (305).

Тропарь великомуученика Пантелеймона, глас 3

Страстотерпче святый и целебниче Пантелеймоне,/ моли Милостиваго Бога,/ да прегрешений оставление// подаст душам нашим.

11 августа: Мч. Каллиника

Святой мученик Каллиник (III-IV), родом из Килиции, с детства был воспитан в христианской вере. Скорбя о том, что многое заблудших людей поги-

бает для вечности, поклоняясь идолам, он пошел по городам и селениям проповедовать язычникам Иисуса Христа и Его учение. Словом Божиим он многих обращал в христианство. В Галатийском городе Анкире святой исповедник был задержан и представлен на суд к правителю Сакердону, жестокому гонителю христиан. Правитель, угрожая мучениями и смертью, приказал Святому принести жертву идолам, но он с бесстрашием заявил, что не боится мучений, так как всякий верующий во Христа получает от Него силы в испытаниях, а по смерти наследует вечную блаженную жизнь. Святого жестоко били воловьими жилами и железными гребнями рвали тело, но он переносил все с терпением и спокойствием. Это привело в еще большую ярость Сакердона, и он приказал обуть святого в сапоги с острыми гвоздями внутри и плетьми гнать мученика в город Гангр на сожжение. Путь был трудным, и воины, которые сопровождали приговоренного, изнемогли от жажды. В отчаянии они стали просить святого, чтобы он испросил у Господа спасительную воду. Незлобивый святой, сжалившись над своими мучителями, с помощью Божией извлек из камня чудесный родник. Изумленные воины прониклись сочувствием к своему спасителю и хотели даже отпустить его, но страх перед наказанием заставил их повести мученика дальше. В Гангре святой Каллиник, с радостью воздав благодарение Господу, Который сподобил его мученического венца, сам вошел в пылающий костер

потеряли дома, родных и близких, японцы – улыбающиеся люди. А еще они очень дисциплинированный и мужественный народ, именно поэтому не было ни паники, ни случаев мародерства, ни каких-то преступлений. Церковь – часть общества, поэтому многие церковные старосты,уважаемые прихожане на своих местах становились лидерами, и не только для единоверцев, но и для всего региона, и то, что имели, делили на всех. Люди ехали в зону бедствия со всей страны, нагрузив свои машины продуктами и бензином и раздавая их всем подряд нуждающимся. Это тоже очень по-японски.

Нельзя не затронуть тему и о церковном искусстве японской церкви. Для принявших Христа японское церковное искусство стало плавильным котлом, в котором народные верования под преображающей силой Благой вести постепенно сходили на нет, трансформировались в нечто совершенно новое. Мы знаем, что во времена святителя Николая Японского принятие христианства каралось вплоть до смертной казни. Поэтому не стоит удивляться, когда мы видим в японской иконописи непривычные образы: некоторые иконы и скульптуры замаскированы под языческих идолов, но на самом деле – изображают Богородицу и Христа. И, конечно, как и везде в мире, иконописные лики местные мастера наделяют родными и привычными чертами – так, будто Спаситель родился именно в Стране восходящего солнца... В японских храмах можно также увидеть образы, написанные практически единственным японским иконописцем – Рин (в крещении Ириной) Ямаситой (1857 – 1939). Творчество Рин уникально тем, что художница вышла из среды традиционно языческого народа, лишь недавно просвещенного евангельской проповедью. Церковное искусство в Японии еще только в начале своего развития: в стране нет пока национальной школы иконописи.

Символом православия в Японии может считаться Токийский Воскресенский собор, с 1891 года он – достопримечательность японской столицы. Храм стоит на холме Суругадай в самом центре Токио. В конце XIX века этот храм был самым высоким зданием Токио, даже выше императорского дворца. Слава о его строительстве разнеслась по всей Европе и Америке еще до окончания строительства. Японцы до сих пор называют его «Никорай-до», что обозначает «храм Николая». Святитель Николай, переехав из Хакодате в Токио, где вскоре открылось русское посольство, потратил много лет на сбор средств для строительства этого храма. В день освящения храма, 8 марта 1891 года, токийцы впервые услышали колокольный звон. Паломники съехались со всей Японии, но в Церковь пускали только христиан, причем по билетам. Поэтому вокруг церкви сбрасывалось несколько тысяч человек. Это событие было сопоставимо с крещением первых японцев в Хакодате. Этот храм пережил страшнейшее землетрясение 1923 г., когда почти весь Токио был разрушен. В 1945-ом его покрасили в черный цвет, чтобы уберечь от бомбардировок. В марте 2011 года он тоже немного пострадал: появились небольшие трещины, которые со временем можно будет устраниить. Сегодня он стоит и является одним из самых красивых

каменных строений Токио.

Но самым главным символом Православия в Японии является все же ее просветитель – святой равноапостольный Николай Японский. Человек, который своим трудом, добротой, смиренiem, уважением к национальным японским традициям и культуре завоевал любовь и уважение всего японского народа, показав каким должен быть настоящий христианин. Когда он умер, 16 февраля 1912 года, в последний путь архиепископа Николая провожали тысячи японцев. В этот день был издан указ, который разрешал желающим прийти на похороны не приходить на работу. По личному разрешению императора Мейдзи он первым из европейцев был похоронен на Центральном кладбище в Токио. Спустя много лет японские православные решили перенести мощи святого в часовню при Токийском храме, но местные власти запретили им это сделать.

Ответ властей был таков: «Святитель Николай принадлежит всему народу Японии. И поэтому любой японец, вне зависимости от его вероисповедания должен иметь возможность прийти и ему поклониться».

В настоящее время число православных японцев по разным оценкам составляет около 36 тысяч человек. Порой кажется, это лишь незаметная капля в море ста тридцати миллионов населения Японии. Но это по нашему, человеческому счету, а в очах Божих это – десятки тысяч душ, просвещенных светом учения Христова, каждая из которых для Него драгоценна. И все эти люди своим обращением ко Христу обязаны святому Николаю, его мудрости, кротости, бесконечному усердию и его любви. Впрочем, сам он о себе говорил очень скромно: «Роль наша не выше роли сохи. Вот крестьянин попахал, соха износилась, он ее и бросил. Износился и я. И меня бросят. Новая соха начнет пахать... Пусть Божье дело растет». И еще добавлял: «А все-таки приятно, что именно тобой Бог пахал. Значит – и ты не заржавел... Значит, и твоя душа немного очистилась». И, кажется, что, читая эти слова, можно почувствовать тихую, спокойную радость, которой они полны. Радость исполненного долга, радость состоявшейся жизни.

В 1970 году архиепископ Николай (Касаткин) был причислен Православной Церковью к лику святых. День памяти – 16 февраля.

Статья написана с использованием материалов статьи «Идеальные православные» корреспондента «Русского репортера» Дмитрия Соколова-Митрича, православных интернет-сайтов и фильма из документального цикла «Планета Православия».

и предал душу Богу. Тело его, оставшееся неповрежденным, ве- рующие с честью пре- дали погребению.

12 августа: Мч. Иоанна Воина

Святой мученик Иоанн Воин служил в императорском войске Юлиана Отступника (361-363). Наряду с другими воинами он был послан преследовать и убивать христиан. Оставаясь по наружному виду как бы гонителем, святой Иоанн на деле оказывал гонимым христианам большую помощь: тех, которые были схвачены, - освобождал, других предупреждал о грозя- щей им опасности, содейство- вал их побегу. Святой Иоанн оказывал милосердие не только христианам, но и всем бедству- ющим и требующим помощи: посещал больных, утешал скор- бящих. Когда Юlian Отступник узнал о действиях святого, то за- ключил его в темницу.

В 363 году гонитель был убит на войне с персами. Святой Иоанн вышел на свободу и посвятил свою жизнь служению ближним, жил в святости и чи- стоте. Скончался он в глубокой старости.

Год кончины его точно не из- вестен, место погребения свя- того Иоанна Воина постепенно было забыто. Он явился одной благочестивой женщине и ука- зал место своего упокоения. Оно стало известно в этом окру- ге. Обретенные его мощи были положены в церкви апостола Иоанна Богослова в Константи- нополе. Господь даровал святым мощам Иоанна Воина благодат- ную силу исцеления. По молит- вам святого Иоанна получают

утешение обиженные и скорбящие.

В Православной Церкви Иоанн Воин свято чтится как великий помощник в скорбях и обстояниях.

14 августа: Происхождение (изнесение) честных древ Животворящего Креста Господня Праздество Всемилостивому Спасу и Пресвятой Богородице Семи мучеников Маккабеев: Авима, Антонина, Гурия, Елеазара, Евсеона, Алима и Маркелла, матери их Соломонии и учителя их Елеазара

**17 августа: Семи отроков, иже во Ефесе: Максимилиана, Иамвлиха, Мартиниана, Иоанна, Дионисия, Ексакустодиана и Антонина
Прмц. Евдокии**

Святая преподобномученица Евдокия была знатная римлянка, жившая в IV веке. В числе 9000 христиан ее взяли в плен войска персидского царя Сапора. Находясь в плена, святая проповедовала среди персидских женщин и многих из них обратила в христианство. За это она подверглась долговременным, жестоким истязаниям и была обезглавлена († ок. 362-364).

18 августа: Прав. Нонны, матери св. Григория Богослова

"Она знала, - говорит святитель Григорий Богослов, - одно истинное благородство - быть благочестивою и знать, откуда мы произошли и куда пойдем; одно надежное и неотъемлемое богатство - тратить свое имущество для Бога и для нищих, особенно же для обедневших родственников.

По страницам истории Харьковские владыки

История Харьковской епархии неотделима от жизни и духовного подвига ее архиереев. Отдадим же должное их светлой памяти. Они обращались с горячей молитвой к Господу за всех нас: грешных и праведных, верующих и неверующих, за ушедшие и грядущие поколения.

Да будет благословенна память о них!

Никодим, митрополит Харьковский и Богодуховский

НАФАНАИЛ (Никодим Захарович Троицкий) – архиепископ Харьковский и Ахтырский с апреля 1920 г. по 28 августа 1922 г.

Родился 30 октября 1864 г. в семье священника. Духовное образование получил в Донской духовной семинарии. После ее окончания женился и служил священником в одном из храмов Донской епархии.

После смерти жены продолжил свое образование и окончил Казанскую духовную академию.

16 ноября 1896 г. протоиерей Никодим принял постриг с именем Нафанаил.

С 1897 г. – преподаватель Таврической духовной семинарии. Вскоре был возведен в сан архимандрита и назначен ректором Олонецкой духовной семинарии.

15 февраля 1902 г. назначен на должность ректора Тамбовской духовной семинарии.

28 февраля 1904 г. была совершена хиротония в сан епископа Козловского, викария Тамбовской епархии.

31 октября 1908 г. назначен на самостоятельную кафедру епископом Уфимским и Мензелинским.

С 17 апреля 1912 г. был переведен епископом Архангельским и Холмогорским. В период

пребывания на Архангельской кафедре ему был присвоен сан архиепископа.

Был участником прошедшего в 1917-1918 гг. в Москве Поместного собора. Из-за оккупации англичанами Архангельска Нафанаил не мог вернуться в свою епархию. В связи с этим в апреле 1920 г., патриарх Тихон направил его в Харьков и назначил временно управляющим епархией с дальнейшим его утверждением на епархиальном собрании. Это решение утвердил Св. Синод.

В период гражданской войны Харьковская епархия осталась без правящего архиерея. Поэтому по ее окончании на Харьковщине – в декабре 1919 г. город-

ское духовенство на своем совещании организовало временную коллегию из трех протоиереев, которая была утверждена Св. Синодом 23 января 1920 г. и которой было поручено временно управлять епархией до назначения епископа.

27 сентября 1920 г. епархиальный совет провел собрание, которое приняло решение обратиться к патриарху Тихону и Св. Синоду с просьбой назначить на Харьковскую кафедру Нафанаила, что 13 октября было утверждено (хотя епархиальные советы повсюду были ликвидированы в 1918 г., в Харькове он был ликвидирован 3 марта 1921 г.).

В связи с гонениями на церковь в 20-х годах острой была проблема обеспечения приходов образованными и квалифицированными служителями. К этому времени в Харькове были закрыты духовная семинария и епархиальное женское училище (были преобразованы в гимназии). Подобные процессы проходили и в других епархиях.

2 октября 1920 г. Харьковским епархиальным советом был утвержден указ, согласно которому уездными советами должны быть организованы курсы для достойных кандидатов в священнослужители по установленной программе (открыты курсы были в Сумах, Ахтырке, Старобельске, Славянске и других городах).

С 7 ноября по 18 декабря 1920 г. под руководством Нафанаила в Харькове проводились шестинедельные курсы. На курсах имели право обучаться диаконы, псаломщики, учителя, семинаристы старших классов и другие лица по рекомендации

священника и после сдачи экзамена. Благодаря проведению этих мер храмы епархии были обеспечены духовенством.

Назначение Нафанаила на Харьковскую кафедру совпало с осуществлением декрета об отделении церкви от государства. В апреле 1921 г. была образована комиссия по отделению церкви от государства. 15 июня комиссия была упразднена и образован губернский ликвидационный совет, 18 августа – уездные ликвидационные комиссии, которые 6 декабря 1922 г. были переданы в ведение НКВД.

После окончания гражданской войны началось активное наступление государства на церковь, усилились и противоречия внутри церкви. Наиболее энергично выступали представители обновленческого движения, которое было организовано про слойкой духовенства и частью мирян из интеллигенции (на этом этапе их поддержала государственная власть). В Харькове эти явления были особенно распространены, так как сюда, в столицу Украины, в этот период ссылали лиц самых различных духовных санов. Объяснялось это и тем, что Харьков был одним из центров социалистической (антицерковной по своему характеру) революции и здесь были в тот период сильны атеистические, богооборческие настроения. Эта борьба проявлялась в виде чисток приходов, описи и изъятия церковного имущества, насильственного закрытия храмов, их перерегистрации и передачи обновленцам, а также передачи храмов общественным учреждениям: школам, больницам, клубам и

Если одни из жен отличаются бережливостью, а другие благочестием, ибо трудно совмещать оба качества, то она превосходила всех тем и другим, и в каждом достигла верха совершенства, и оба умела соединить в одной себе. Одно не терпело у ней ущерба от другого, но одно другим взаимно поддерживалось. Укрылось ли от нее какое время и место молитвы? Об этом у нее ежедневно была самая первая мысль. Лучше же сказать, кто, приступая к молитве, имел столько упования получить просимое? Но и всего удивительнее то, что она, хотя и сильно поражалась горестями, даже чужими, однако же никогда не предавалась плотскому плачу до того, чтобы скорбный глас исторгся прежде благодарения, или слеза упала на вежды, таинственно запечатленные, или при наступлении светлого праздника оставалась на ней печальная одежда, хотя ее постигали неоднократно многие скорби. Ибо душе Боголюбивой свойственно подчинять Божественному все человеческое. Умолчу о делах еще более сокровенных, которым свидетель один Бог и о которых знали разве верные рабыни, бывшие в том ее поверенными".

19 августа: Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

В Преображение глас с неба не другое что изрек, как "Его слушайте" (Мф. 17, 5). Отчего так? Оттого, что здесь перед глазами был представлен и плод послушания. Отец небесный говорил как бы: хотите достигнуть до этого? Слушайте же, что Он

будет внушать и заповедывать вам. И если пойдете путем Его, то несомненно вступите в область света, который будет обнимать вас не со вне, а изнутрь исходить, и всегда держать вас в таком состоянии, что все kostи ваши будут изрекать: добро нам так быть. Вас преисполнит свет отрады, свет благоустроения, свет ведения; все печали мимо идут, нестроения страстей исчезнут, ложь и заблуждения рассеются. Станете на земле небесными, из земнородных - богогородными, из бренных - вечноблаженными. Тогда все будет ваше, потому что вы сами станете Христовыми. Любящий Христа Господа возлюблен бывает Отцом небесным, и Оба к нему приходят и обитель у него творят. Вот и свет Преображения!

Святитель Феофан Затворник

20 августа: Прмч. Дометия Персианина и двух учеников его

Преподобный Дометий жил в IV веке, был родом перс. В молодых годах он был обращен к вере христианином Уаром. Покинув Персию, он ушел в пограничный город Низибию (в Месопотамии), где принял Крещение в одном из монастырей и был пострижен в иноческий образ. Избегая зависти насельников монастыря, преподобный Дометий удалился в монастырь святых Сергия и Вакха в городе Феодосиополе под руководство архимандрита Нурвела, сурогового аскета, о котором повествуется, что в течение 60 лет он не вкушал вареной пищи, не ложился для сна, а отдыхал стоя, опираясь на свой жезл. В этом монастыре преподобный Дометий был по-

др. Архиепископ лично участвовал в организации церковью помощи голодающим. Согласно постановлению патриарха Тихона и Св. Синода от 11 января 1922 г., которое называлось «Положение об участии Православной Русской церкви в деле помощи голодающим», было разрешено передавать на нужды голодающих вещи и предметы, не имеющие религиозного значения или вышедшие из употребления (медальоны, подвески, ризы с иконами, облачения и т. д.).

С февраля 1922 г. началось изъятие церковных ценностей. В Харькове 8 марта 1922 г. была организована губернская комиссия по изъятию церковных ценностей, которая должна была работать один месяц, но закончила свою работу в феврале 1923 г.

В мае 1922 г. в Москве образовалось Высшее Церковное Управление (ВЦУ), которому Нафанаил отказался подчиняться. 24 августа ВЦУ приняло решение об увольнении Нафанаила.

В августе 1922 г. епархиальное управление захватили обновленцы, которые содействовали сдаче церковных ценностей.

Нафанаил привлекался к судебной ответственности за сопротивление изъятию церковных ценностей.

28 августа 1922 г. управляющего Харьковской кафедрой ар-

хиеря вместе с членами епархиального совещания вызвали в Наркомат внутренних дел, где объявили под роспись постановление ВЦУ об увольнении его и высылке за пределы Харьковской епархии.

Нафанаил еще некоторое время находился в Харькове. 10 октября обновленческое управление епархии сообщило в губисполком, что бывший Харьковский архиепископ под предлогом болезни остается в Харькове и «группирует вокруг себя темные силы».

24 октября ГПУ обязало Нафанаила дать подписку не вмешиваться в дела церкви и не общаться с верующими.

В таких условиях архиепископ Нафанаил был вынужден уехать из Харькова, больше он в Харьков не возвращался и епархией не управлял. Однако еще долго носил титул Харьковского архиепископа (до 1927 г.). В 1924 г. патриарх Тихон предложил включить его в Св. Синод (возможно, патриарх надеялся вернуть Нафанаила на Харьковскую кафедру).

После отъезда из Харькова его больше не назначали управлять епархиями, за исключением временного управления Воронежской епархией в 1927 г.

Умер Нафанаил 7 апреля 1933 г. на 69-м году жизни.

«Нет ничего страшнее и блаженнее пастырского служения. Через пастырей земных и небесных пасет Господь Свое Стадо – уже верующих и еще не пришедших к вере души. Истинное пастырство есть дляящаяся в мире жизнь Христова. Сколько бы ни было на земле или на небе пастырей, всегда остается Один Неприменимый Пастырь. Сколько бы ни было церквей в мире, всегда остается Одна Церковь, Православная, право-славящая Христа, непричастная никакой слабости или скверне...»

Архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской)

В ИСТОРИИ МНОГОЕ ПОВТОРЯЕТСЯ...

Ксения Орлова

27 мая 2012 года мы все отмечали празднование 20-й годовщины Харьковского собора Украинской Православной Церкви, который засвидетельствовал верность большинства украинских иерархов свято-отеческой Единой Канонической Православной Матери-Церкви. Хотим заострить ваше внимание, дорогие наши читатели, на том, что Харьков уже традиционно подтверждает свою преданность церковному единству о чем свидетельствуют события, происходившие здесь в мае 1918 года в период правления митрополита Антония Храповицкого.

Все мы знаем, через что пришлось пройти нашему народу в начале двадцатого века. Октябрьский переворот, который привел к смене не только власти, но и к разрушению традиционных христианских ценностей, репрессиям, голоду, уничтожению новой властью собственного народа. Последствия этого сказываются на всей дальнейшей истории, как государства, так и Православной Церкви. Мы до сих пор в той или иной мере пожинаем плоды тех перемен. «Всякая революция – несчастье. Русская революция есть великое несчастье» (Н.А. Бердяев)

Не минули события тех лет и наш край. Как один из крупнейших промышленных, религиозных и культурных центров Российской империи, город Харьков представлял интерес для всех противоборствующих между собой партий и группировок, поэтому за первые три года после октябрьского переворота в городе несколько раз менялась власть, некоторое время город был оккупирован немецкими войсками. Каждая власть приводила в действие свои порядки и законы, нередко применяя террор к сторонникам своих предшественников, что имело отрицательное влияние на многие стороны жизни жителей Слобожанщины, зачастую неся ей даже угрозу.

В этих условиях в Харькове прошел Чрезвычайный Епархиальный съезд духовенства в мае 1918 года под председательством митрополита Антония (Храповицкого), будущего первоиерарха Русской Православной Зарубежной Церкви. Были затронуты многие насущные вопросы, волнующие как духовенство, так и мирян. В первую очередь была послана телеграмма патриарху Тихону с выражением ему поддержки в его служении и с испрошением патриаршего благословения харьковской пастве Его Святейшества.

На съезде выступили против разделения народов русского и украинского, против разделения Церкви. Было сказано: «только в едином пастырском руководстве – удержание от развала и противление страшным событиям, происходящим в стране. Россия гиб-

священ в сан диакона, но когда архимандрит Нурвел решил поставить его во пресвитера, считая себя недостойным, уединился на пустынной горе в Сирии, в пределах Кира. Там он жил под открытым небом, терпя долгое время зной и холод, а впоследствии стал жить в пещере вместе с двумя учениками. Постепенно мольва о нем распространилась среди окрестного населения. К нему стали приходить за исцелениями и помощью. Многих язычников Дометий привел к вере во Христа. Однажды в местность, где подвизался святой Дометий с учениками, прибыл, направляясь в поход на персов, император Юлиан Отступник (361-363). По его приказанию воины, найдя святого Дометия молящимся с учениками у пещеры, забросали их камнями († 363).

21 августа: Перенесение мощей прп. Зосимы и Савватия Соловецких

23 августа: день освобождения Харькова от фашистских захватчиков

24 августа: день Независимости Украины

25 августа: Мчч. Фотия и Аникиты и многих с ними

Мученики Аникита и Фотий (его племянник) были родом из Никомидии. Аникита, военный сановник, обличал императора Диоклитиана (284-305), установившего на городской площади орудия казни, чтобы устрашать христиан. Разгневанный Диоклитиан приказал мучить свя-

того Аникуту, а затем бросить его на съедение зверям. Но выпущенный лев сделался кроток и ласкался к нему. Внезапно началось сильное землетрясение, отчего упало капище Геркулеса, и под обвалившейся городской стеной погибло много язычников. Палач занес меч, чтобы отсечь голову святому, но сам упал без чувств. Святого Аникуту стали колесовать и палить огнем, но колесо остановилось, а огонь погас. Мученика бросили в котел с кипящим оловом, но олово остыло. Так Господь хранил Своего раба для утверждения многих. Племянник мученика - святой Фотий, приветствовал страдальца и, обратившись к царю, заметил: "Идолопоклонник, твои боги - ничто!" Меч, занесенный над новым исповедником, поразил самого палача. Мучеников посадили в темницу. Через три дня Диоклитиан стал уговаривать их: "Поклонитесь богам нашим, и я прославлю вас и обогащу". Мученики отвечали: "Погибните со своею честью и богатством!". Тогда их привязали за ноги к диким коням, но святые, влакимые по земле, оставались невредимыми. Не пострадали они и в накаленной бане, которая развалилась. Наконец Диоклитиан велел разжечь огромную печь, и множество христиан, воодушевленных подвигами святых Фотия и Аникты, самиступили в нее со словами: "Мы христиане!" Все они скончались с молитвой на устах. Тела святых Аникты и Фотия не пострадали от огня и даже волосы их остались целы. Видя это, многие из язычников уверовали

нет». Был озвучен призыв всемерно отстаивать единство и неделимость Всероссийской Православной Церкви, подчеркивая, что во внутренней своей жизни и деятельности Украинская Церковь была и остается автономной. Было сказано и об отстаивании в богослужении церковно-славянского языка и об отстаивании свободы церкви от засилья со стороны государственной власти. Как промыслительно перекликаются события начала XX века с относительно недавними событиями, тоже происходившими в нашем городе, повлиявшими на религиозную жизнь всей православной Украины, когда, благодаря духовной стойкости ныне покойного митрополита Никодима (Руснака) сохранилось единство Русской и Украинской Православных Церквей!

Также на съезде решались и вопросы образования и культуры. Даже в тех тяжелых условиях старались думать о будущем детей, юношества, а соответственно и о будущем страны и Церкви. Были рассмотрены вопросы обустройства духовного училища, семи-

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

«В январе 1918 года в Киеве прошла зимняя сессия Всеукраинского Церковного Собора, длившаяся около двух недель. В июне должна была состояться летняя сессия Собора. Готовясь к ее проведению, митрополит Антоний Храповицкий провел (3-16 мая 1918 г.) чрезвычайное Епархиальное собрание. «Собрание единогласно и воодушевленно заявило о желательности единства церковного и единства с патриархом, решительно отвергнув автокефалию... Желательно, чтобы иерархи украинских епархий, входя в более тесное единение между собою, были подчинены Киевскому митрополиту, а последний митрополиту Московскому и всея России» (1)

Собрание единогласно постановило дать наказ делегатам от Харьковской епархии на Всеукраинский Церковный Собор, чтобы они точно и строго выполнили свою миссию, не отступая от постановления собрания по вопросам веры и церкви.

Вскоре после собрания митрополит Антоний получил указ Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода: «... преосвященного Антония, митрополита Харьковского и Ахтырского, утвердить митрополитом Киевским и Галицким с назначением его священноархимандритом Киево-Печерской Лавры, а временное управление Харьковской епархией поручить первому викарию сей епархии епископу Старобельскому Неофиту. Мая 22/9 1918 г. (2)» (3)

1. Журнал заседаний Чрезвычайного Епархиального собрания 3/16 мая 1918г. Архив СБУ из Харьковской области д.№035607, т.1 д.48.

2. ГАХО, ф 40, оп.101, д.1381, л.5.

3. История Харьковской епархии (1850-1988) Священник Михаил Матвеенко. Х.1999 г.

нарии, о том какого типа должно быть обучение, чтобы оно устраивало и тех, кто собирался затем в духовное служение, и тех, кто собирался в светскую службу.

Не забывали и о духовном наследии Слобожанщины: в один из дней съезда заслушали доклад одного из членов Мелетиевского братства. Доклад о прославлении святителя Мелетия, в котором докладчик подробно обрисовал праведную подвижническую жизнь святителя, его молитвенные подвиги, незлобие, его праведную кончину и чудеса по смерти. Собрание единогласно постановило возбудить ходатайство перед Святым Патриархом Тихоном об открытии мощей Угодника Божия и выразило благодарность Мелетиевскому братству. Хотя канонизация архиепископа Мелетия состоялось гораздо позже, в 1978 году, но начало было положено именно в то неспокойное время, когда нельзя было сказать с уверенностью о наступлении завтрашнего дня для любого священника или мирянина.

В подтверждение слов о произволе властей приведем почти полностью протокол заседания одного из дней съезда:

« 8/21 мая 1918г. (утреннее заседание)

Протоиерей Н. Любарский поведал о мученической кончине своего брата священника с. Алисовки о. Иакова Любарского, убитого 7 апреля местным красногвардейцем Самраевым. Подошедши к дому покойного, Самраев прямо заявил встречным крестьянам, что идет убить «попа». Но никто из прихожан не обратил на это внимания. Вошедши в квартиру священника и вызвав ничего не подозревающего о. Иакова, он сказал ему: «Я пришел убить тебя за то, что ты читал послание патриарха и ведешь знакомство с буржуями», – и, нанеся две раны штыком, он выстрелил <...> На шум прибежала жена покойного и, увидев такую картину, потеряла сознание и тут же была застрелена убийцей. Сделав такое, он спокойно вышел из дома, заявив окружающим, что убил «попа». Никто не оказал противодействия. Позавтракав дома, убийца спокойно уехал на Ст. Краматорскую, по дороге убив колониста. Крестьяне с. Алисовки после убийства своего пастыря, совершенного своим же односельчанином, вырыли могилу, похоронили убитых, устроили поминальный обед, после чего потребовали от родственников 150 р. на расходы по поминкам».

Сообщалось о мученической смерти о. Георгия Курячаго, которого красногвардейцы вывели в поле и расстреляли. Когда его

митрополит
Антоний Храповицкий

во Христа. Это событие произошло в 305 году.

28 августа: Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии

30 августа: Прп. Пимена Угрешского (1880)

31 августа: Мчч. Флора и Лавра (II)

Мученики Флор и Лавр были родными братьями не только по плоти, но и по духу. Они жили во II веке в Византии, затем переселились в Иллирию (ныне Югославия). По ремеслу братья были камнетесами (их учителями в этом искусстве были христиане Прокл и Максим, от которых братья научились и Богоугодной жизни). Правитель Иллирии Ликаон послал братьев в соседнюю область для работы над строящимся языческим храмом. Святые трудились на стройке, раздавая заработанные деньги нищим, сами же соблюдали строгий пост и непрестанно молились. Однажды сын местного жреца Мамертина неосторожно подошел к стройке, и осколок камня попал ему в глаз, сильно повредив его. Святые Флор и Лавр обнадежили разгневанного отца, что сын его получит исцеление. Они взяли юношу к себе и наставили в вере во Христа. После того как юноша исповедал Иисуса Христа Истинным Богом, братья помолились о нем, и глаз исцелел. При виде такого чуда отец юноши также уверовал во Христа. Когда постройка храма была закончена, братья собрали христиан, помогавших при постройке, сокрушили идолы и поставили в восточной ча-

сти храма святой крест. Всю ночь они провели в молитве, озаряемые небесным светом. Узнав об этом, начальник области приговорил к сожжению бывшего жреца Мамертина с его сыном и 300 христиан. Мученики Флор и Лавр, отправленные к правительству Ликаону, были брошены в пустой колодец и засыпаны землей. Через много лет святые мощи мучеников Флора и Лавра были обретены нетленными и перенесены в Константинополь. В 1200 г. их видел новгородский паломник Антоний; около 1350 г. главы мучеников в монастыре Вседержителя видел Стефан Новгородец.

Иконы Божией Матери именуемой «Всескорысица»

Тропарь Пресвятой Богородице перед Ея иконой, именуемой «Всескорысица», глас 4

Образом радостотворным честная Всецарица, желанием теплым взыскающих благодати Твоей, спаси, Владычице; избави от обстояний к Тебе прибегающих, от всякия напасти огради стадо Твое, к заступлению Твоему взывающее присно.

Молитва

О Всеблагая, досточудная Богородице, Пантанасса, Всецарице! Несмь достоин да внидеш под кров мой! Но яко милостиваго Бога любоблагоутробная Мати, рцы слово, да исцелится душа моя и укрепится неимоществующее тело мое. Имаши бо державу непобедимую и неизнemожет у Тебе всяк глагол, о Всецарице! Ты за мя упроси. Ты за мя умоли. Да прославляю преславное имя Твое всегда, ныне и в безконечные веки. Аминь.

вместе с другими прихожанами, осужденными на смерть, вели к расстрелу, о. Георгий не падал духом и мужественно утешал своих спутников.

Было высказано порицание бездействию мирян. «Как же мог наш боголюбивый богобоязненный народ – народ-богоносец дойти до такого ужаса и дикости? Злое дело развращения народа началось давно, и народные устои разрушались постепенно: все старались убить веру в народе, ибо верою был крепок русский народ. Дальнейшему же падению способствовало развитие научного социализма, – явления не гуманитарного, а «желудочного», – стремящегося к достижению легких путей жизненного довольства. И это развитие сделало некогда великий, могучий русский народ жалким и ничтожным.

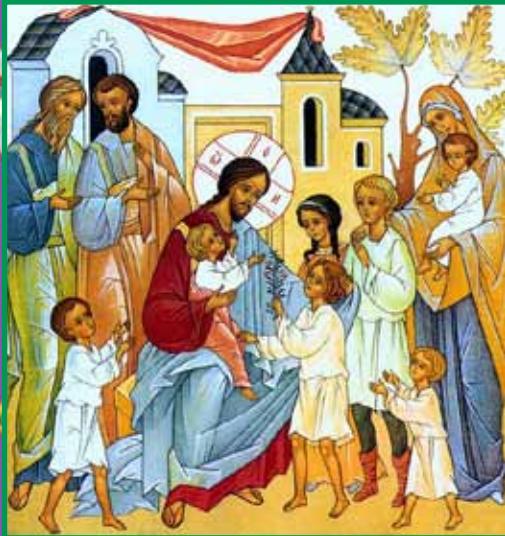
Священник И.Федоров поведал потрясающую картину тех терзаний и мучений, какие он пережил. Больной от полученных на войне контузий возвратился он в свое село Богородичное, и вот ночью явились к нему два молодых человека, назвавшиеся адъютантами «Главковерха» (один из них оказался прихожанином) и заявили, что священника за его контрреволюционную деятельность нужно расстрелять. И тут же начали избивать его рукоятью револьвера, потом повезли в Изюмскую тюрьму, причем всю дорогу его избивали. В тюрьме посадили в подземелье и там продержали две недели на хлебе и воде, и только спустя эти две недели перевели его в общую камеру с разбойниками, – где и просидел 3 месяца; причем комиссар потребовал по 100 рублей в месяц за его содержание. И только, когда распространился слух, что пришли немцы и большевики убежали, он был выпущен из тюрьмы. Но вот большевики снова вернулись в Изюм. Опять начались ужасы террора. Отец Феодор вынужден был скитаться и прятаться 2,5 недели в лесу. В поисках за ним, ворвались в его дом, схватили жену и с криками «давай попа» подвергали различным терзаниям и угрозам расстрелять, и только каким-то чудом она спаслась. В доме все разрушили.

Протоиерей Захаржевский предложил просить Архиепископия призвать всех к покаянию, посту и молитве».

На съезде обсуждалось еще много других вопросов, касавшихся жизни епархии, но именно то, о чем мы рассказали, на наш взгляд, показывает, что начинало происходить в стране и в духовной жизни народа. И, по прошествии многих лет, видя, к чему приводит желание жить без Бога, непротивление грехам, нарушение церковных канонов стоит, наверно задуматься и сделать определенные выводы, чтобы не совершать ошибок, приводящих к страшным последствиям. В истории многое повторяется. Нужно изучать историю. Недаром говорят, что народ, не знающий свою историю – не имеет будущего.

*При написании статьи использованы материалы
Гос. архива Харьковской области*

МИЛЫЕ ЧАДУШКИ НАД ПРОПАСТЬЮ

Недалеко от громадной горы приютилась небольшая деревенька. Гора, покрытая густыми лесными зарослями, являлась пристанищем для многочисленных зверей и птиц.

Однако, изрезанная расселинами и пропастями, она пользовалась недоброй славой: говорили, что здесь бесследно исчезали люди. Взрослые обходили ее стороной, запретив и детям приближаться к ней.

Из всей деревни только Петр Суханов ходил сюда на охоту, беря с собой сына Матвея.

Односельчане не любили Петра за суровость и высокомерность, хотя, как работящего мужика, уважали. Он и сына к труду приучил.

Жену же, Екатерину, в строгости держал. Она, тихая и беспрекословная, лишь одно себе право отстояла –ходить в церковь. Дважды и Матвея брала, но муж прикрикнул на нее:

– Самойходить не запрещаю, а сына не води. Петр и к сверстникам Матвея не пускал, внушая:

– Никому не верь! Все лживы и завистливы. Чужого не бери, а свое береги. Надейся только на себя.

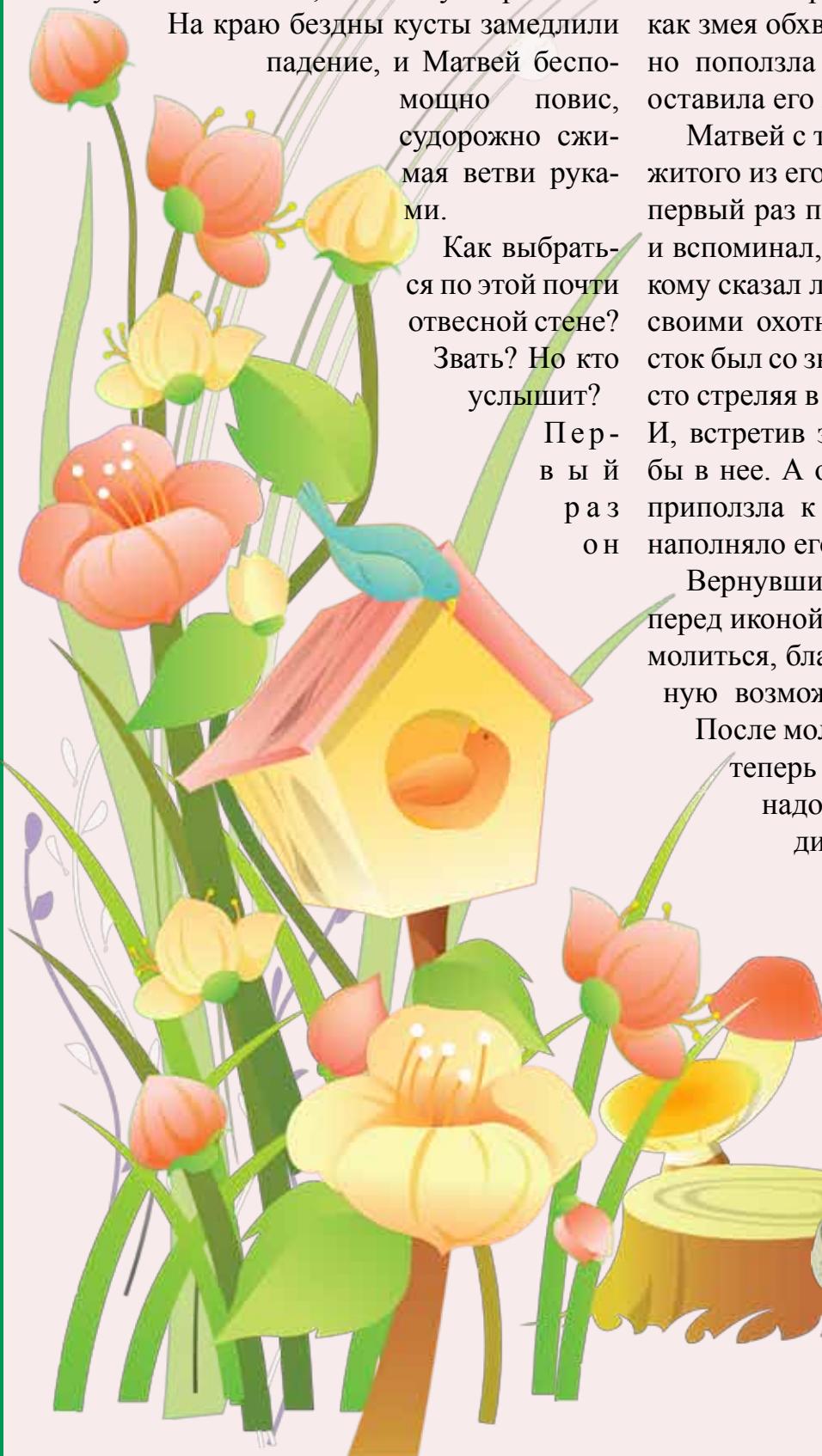
Эти слова падали, как семена, в неокрепшую душу подростка и, может быть, он стал бы копией отца, но рядом была мать. Укладывая спать, она другое шептала:

– Мальчик мой, на Бога надейся. Живи с молитвой, родной.

Ее мольбы и благословения, всегдашняя готовность помочь нуждающимся пробуждали у Матвея веру в иную жизнь, полную любви и добра.

Вскоре случилась беда: родители погибли, упав на машине в пропасть. Не справился с управлением Петр. Соседи хотели забрать Матвея к себе – ему было всего шестнадцать, но тот категорически отказался, предпочитая самостоятельную жизнь в родном доме.

Как-то вечером Матвей раскрыл Евангелие, которое мать называла Главной Книгой. Оно потрясло его и вскоре стало любимым чтением. Христос представлялся ему хотя и далеким, но живым.

Матвей жалел, что поздно родился и не мог, как апостолы, быть Его учеником.

Однажды в субботнее ясное утро он отправился на охоту по знакомым тропинкам. Внезапно из-за куста выскочил заяц. Матвей побежал за ним, на ходу снимая ружье. И тут поскользнулся и покатился по склону, с ужасом сознавая, что внизу – пропасть.

На краю бездны кусты замедлили падение, и Матвей беспомощно повис, судорожно сжимая ветви руками.

Как выбраться по этой почти отвесной стене? Звать? Но кто услышит?

Первый раз он

пожалел, что у него нет друзей, кто быхватился его, забил тревогу, пошел искать. Он пробовал кричать, но звук улетал далеко вниз, в пропасть, дна которой не было видно.

И вдруг он увидел громадную змею, ползущую к нему. Матвей замер, шепча:

– Господи, спаси меня, Господи...

Почти теряя сознание, он почувствовал, как змея обхватила его туловище и осторожно поползла вверх. Вытащив Матвея, она оставила его лежать в траве, а сама уползла.

Матвей с трудом сел. И тут от всего пережитого из его глаз потекли слезы. Он плакал первый раз после смерти родителей, плакал и вспоминал, как плохо он жил: кому помог, кому сказал ласковое слово, с кем поделился своими охотничими трофеями? А как жесток был со зверями и особенно птицами, часто стреляя в них, только чтобы набить руку. И, встретив змею, он наверняка выстрелил бы в нее. А она? Услышав его крики, сразу приползла к нему. Чувство благодарности наполняло его душу.

Вернувшись домой, он зажег лампадку перед иконой, стал на колени и начал горячо молиться, благодаря Бога за спасение и данную возможность изменить свою жизнь.

После молитвы ему пришла мысль, что и теперь можно стать учеником Христа, надо только выполнять Его заповеди и любить людей.

Когда Матвей в понедельник вышел на работу, сель-

чане заметили ссадины на его лице и руках. В ответ на вопросы он с необычным жаром стал подробно рассказывать о своем падении в пропасть и удивительном спасении.

Прошла неделя. Однажды Матвей, возвращаясь с работы, увидел в саду близнецов Семеновых толпу народа. Он открыл калитку и зашел в их сад. Один из братьев, Сергей, встретил его словами:

– Кажется, мы поймали твою змею, можешь полюбоваться. В город ее повезем. Говорят, там из зоопарка удав утек.

Действительно, в сетке лежала его змея. Она не шевелилась. Однако, увидев Матвея, змея забилась и подняла голову, прямо смотря ему в глаза.

– Ишь ты! – сказал кто-то. – Змея-то узнала тебя!

– Эх, вы! – с горечью воскликнул Матвей. – Она человека спасла, а вы ее – в клетку. Отпустить надо!

– Ну да, отпустить, – заявил младший брат, – за нее знаешь, какое вознаграждение дадут!

– Вам бы только деньги! – Матвей повернулся и пошел прочь из сада.

Он шел и ругал себя за то, что зря обидел братьев. В деревне их лю-

били за веселый нрав и простоту, а главное за то, что братья охотно помогали старикам-односельчанам. Он вспоминал, что когда с ним произошло несчастье, именно их родители и сами братья

предлагали перебраться к ним жить. Когда же он отказался, те часто заглядывали к нему, приглашая в гости и угождая вкусными пирогами. Он гордо все отвергал. Братья приходили все реже и, наконец, совсем перестали.

Ночью Матвей вышел из дома и направился к саду Семеновых. Увидев его, змея снова зашевелилась.

– Тише, это я, – прошептал Матвей. Не чувствуя никакого страха, он взял сетку со змеей и направился к лесу. Всю дорогу он тихонько разговаривал с нею, будучи уверен, что та все понимает.

Вот и гора. Сделав несколько шагов по тропинке, Матвей освободил пленницу и сказал:

– Ползи, милая, и не считай всех людей своими врагами.

Возвращаясь, он бросил сетку в сад Семеновых и спокойно пошел спать. Проснулся от скрипа калитки. Во двор входили оба брата. «Ага! Идут бить, – подумал Матвей.

– Ну что ж, я тоже могу дать сдачи». Когда братья поднялись на крыльцо, Матвей резко открыл дверь.

– Заходите, коли пришли, – сурово промолвил он.

– Знаешь, Матвей, – сказал Николай, – а твоя змея порвала сетку и уползла.

– Или кто-то ей в этом помог, – улыбаясь, добавил Сергей.

– Мы даже рады, что она сбежала, да и сами после твоих слов хотели ее отпустить. Ты прав: она спасла человека, а мы...

– Ты не сердись на нас, Матвей, – ласково сказал Николай, – давай забудем все и будем дружить.

И опять, как тогда со змеей, чувство благодарности охватило его и он обнял братьев.

ЗА ЖИЗНЬ МОРСКОЙ ЗВЕЗДЫ

Однажды во время прилива на берег принесло очень много морских звёзд. Наступил отлив, и огромное количество их стало высыхать на солнце.

Мальчик, гулявший по берегу, стал бросать звёзды в море, чтобы они жили дальше.

К нему подошёл человек и сказал:

Но это просто глупо! Оглянись! Здесь миллионы морских звёзд, берег просто усеян ими. Твои попытки ничего не изменят!

Мальчик поднял следующую морскую звезду, на мгновение задумался, потом бросил её в море и сказал:

Нет, мои попытки изменят очень много... именно для этой звезды.

ЖНЕЯ (ЛЕГЕНДА)

Дожинала одна бедная женщина свою полосу накануне праздника. Время было уже к вечеру, а работы у нее оставалось еще на целый день.

— Эх,— вздыхает жнея,— не успею я сегодня дождаться, а оставить хлеб в поле нельзя. Время стоит знойное, оставить на день — все зерно вытечет! Да вот жаль, что завтра праздник Христов. Неужто придется работать в праздник? Видать, придется, что поделать!

Принялась она снова за работу; слышит, а сзади вдруг кто-то подошел к ней и тоже стал жать колосья,— только стебли шуршат.

Она хочет посмотреть, да никак не может глаза от серпа отвести. Вот только раз-другой серпом она взмахнула — смотрит, а вся полоска уж и дожата. Удивилась бедная женщина, оглянулась,— кругом копны нажатого хлеба, а против нее Сама Царица Небесная с серпом в руках.

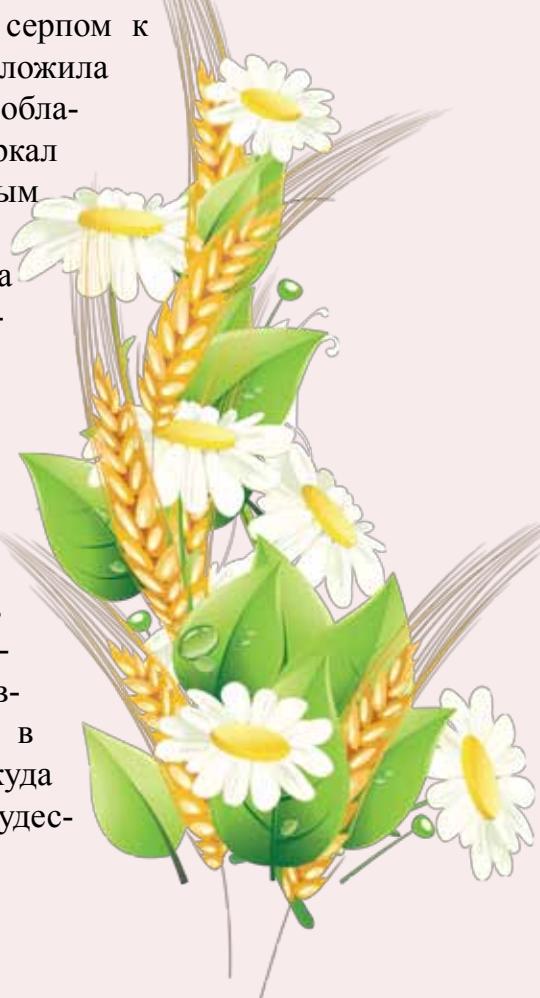
— Помогай тебе Бог,— сказала Богородица.— Вот мы с тобой, добрая женщина, всю работу сегодня и справили, а завтра-то уж не работай, отдай его Богу, восхвали Его сердцем и разумом.

Бедная женщина хотела было поблагодарить Ее, да не может, точно во сне.

А Чудесная Гостья подняла руку с серпом к небу и положила свой серп на облако,— и засверкал Ее серп ясным месяцем.

И тут стала Она отдаляться от жнеи и уходить все дальше и дальше, пока не скрылась из глаз.

И долго в глубоких сумерках словно сияло что в той стороне, куда удалилась Чудесная Жнея...

ХЛЕБА И ЗРЕЛИЩ К Евро 2012

...Да тихое и безмолвное житие поживем
во всяком благочестии и чистоте.
(часть прошения сугубой ектении)

Веками св. Церковь молилась Господу этим прошением и была искренна в нем. Поэтому всегда в былые времена Церковь предостерегала своих чад от жизни шумной и суетной, нестрой на события и лица, развлечения и увеселения. Ведь в них нет возможности человеку вести жизнь трезво и внимательно применительно к глубинным основам души, там где «Царство Божие внутрь вас есть».

Однако человечество стремительно обезбоживается. И так как речь ниже пойдет о таком общественном явлении как футбол, то надо иметь в виду именно христианскую Европу. Именно она, просвещенная когда-то «светом Христовым», в результате многовековой религиозно-духовной деградации, явила миру этот новодревний феномен, хорошо известный уже в Римской цивилизации: «Хлеба и зрелиц». Когда дух в человеке почти мертв, почти не дышит, пресеклась живоносная связь с Творцом и неоткуда черпать сил для возвышенно-радостного бытия, тогда одебелевшая плоть захватывает и внутреннюю сущность человека. Кожные, физические раздражители заполняют собой и ту область человеческого естества где им первоначально не было власти действовать. Вместо духа – плоть и человек вроде бы и живет, однако «мертвые хоронят своих мертвцев».

Итак, главный вывод сделан. Процветание в обществе такого явления, как футбол и ему подобных обусловлено глубочайшей духовной коррозией всего общества: отсутствие жажды познать Истину, уход от трагической действительности и полное погружение себя в дурную бесконечность, потеря личных аскетических усилий и вследствие всего этого «букета» – утрата Боговидения, заставляет общество и личность заполнять пустоту «храма Божия» никем-

нейшими, трагически бесполезнейшими переживаниями, убивающими остатки духа.

Теперь рассмотрим подробнее саму сущность обсуждаемого феномена. Каковы глубинные причины в жизни тех людей, которые выходят на зеленый газон и тех кто на них смотрит? Начнем с актеров. Чтобы им быть востребованными публикой требуется колossalный физический тренаж, особый распорядок дня и режим питания. Элементы аскетики, сходные с наставлениями святых отцов Церкви, очевидны. Но во имя чего?! Чтобы быть первым, лучшим, самым быстрым, сильным и т.п. Чтобы толпа аплодировала тебе, восторженно ревела, носила футбольки с твоим именем. Можно еще много описывать различные аспекты этого душевного недуга, в святоотеческой литературе страсти славолюбия уделяется немало внимания и

способам борьбы с ней. Для нас важно отметить, что предмет изучения один (славолюбие), но отношение у св. отцов и футболистов диаметрально-противоположное: для первых это источник скверны, для вторых – источник вдохновения.

Не стоит упускать из виду еще одну страсть – сребролюбие. В профессиональном футболе она служит сильным мотиватором. Но по моему убеждению она лишь вторична по отношению к славолюбию: большие деньги можно заработать куда менее напряженным и опасным трудом.

А что же зрители? Людей всегда привлекали зрелища противоборства, особенно когда сражаются «свои и чужие» и хорошо весьма, когда тебе при этом самому лично никто и ничто не угрожает. Это так захватывающе: смотреть как люди калечат друг друга, а твои кости при этом нисколько не трещат. Люди испытывают сложнейшие психологические переживания с быстро меняющимися векторами в зависимости от ситуации на поле: от восторга до ярости, от сочувствия до злорадства. Но негативных эмоций и чувств куда больше и когда они достигают критического уровня, меры безопасности не помогают: кости начинают трещать уже у зрителей. Последний инцидент прошедший на египетском стадионе без всяких сомнений показывает нам какого духа эта энергия:

«он человекоубийца искони».

Это все так. Но трудно себе представить, чтобы человечество вдруг одумалось, покаялось и стало бы впредь не возвращаться к своей блевотине. Футбол будет процветать, пока есть сытость и комфорт, пока есть много свободного времени от тяжкого кропотливого труда. Мы ведь «прогрессируем» именно в этом направлении «меньше усилий – больше наслаждений». И футбол прекрасно соответствует этим стандартам жизни. Европа давно уже научилась жить не внимая голосу духовных откровений (храмы сдаются под магазины, а стадионы великолепны). Как же быть верующим людям? Может уже не просить у Бога «тихого и безмолвного жития»? Ведь футбол любят почти все: от мала до велика, от президента до дворника.

Думаю, не стоит искушаться видимым господством зла. Стоять крепко, несокрушимо в молитвенном предстоянии ко Господу, ни лицемерить ни лукавить Ему, чтобы помиловал нас, смотрящих и играющих, и даровал нам «всякого благочестия и чистоты».

Подготовил иерей Михаил Третьяк,
настоятель Свято-Серафима
Саровского храма
села Крестище Красноградского района

«На злобу дня»

ГРЯЗЬ НА ДНЕ КЛЮЧА

Свт. Тихон Задонский

Как часто на призыв христианина к ближнему своему о необходимости прийти в лоно Церкви мы слышим в ответ: «Бог у меня в душе и этого достаточно»...

Так ли это? Почему мы наивно полагаем, что Бог захочет сотворить Себе обитель в душе, переполненной грехами и нечистотами? Опомнитесь, Его там нет!

В глубине каждой души, как на дне ключа или озера неизбежно есть тина и грязь, которую необходимо начать периодически всträgtивать и очищать, что абсолютно невозможно без Таинств, преподаваемых в Церкви. Вот и выходит, что самим по себе спастись невозможно, ведь кому Церковь не мать, тому Бог не Отец. (ред.)

Мы видим, что хоть и чиста вода в ключе, однако же на дне его бывает тина или грязь. Так и в глубине человеческого сердца имеется всякая нечистота: как смердящая тина и зловоние, там кроется гордость и высокомерие, там сребролюбие, там гнев, злоба и зависть, там скотская нечистота и всякая мерзость. В ключе нечистота, имеющаяся на дне его, обнаруживается тогда, когда чемнибудь достанут до его дна; тогда от тины или грязи, лежащих на его дне, вся вода в ключе волнуется и мутнеет. Так нечистота страстей и скотский злой нрав, лежащие в глубине человеческого сердца, обнаруживаются во время искушений и соблазнов.

Мы видим, как человек порой ярится, кричит, ругается и прочие бесчинные действия совершаёт,— это действует в нем гнев, в сердце его, как яд, скрытый и обнаруживаемый в случае обиды и искушения. Видим, сколько человек собирает для убогого смертного тела своего, которое насыщается и малым куском и довольствуется любым одеянием; сколько, говорю, собирает, хотя и знает, что при смерти все оставит,— это действует в нем сребролюбие и лютая похоть богатства, з сердце гнездящаяся. Видим, как человек превозносится, каких только способов не изобретает, чтобы люди его знали, хвалили, прославляли и почитали; как людей, подобных себе, презирает, как судит и пересуживает дела их, хоть и сам такой же; как стремится везде первенствовать и начальствовать над другими,— это действует в нем гордость, гнездящаяся в сердце его. Блудная нечистота, в сердце человека скрывающаяся, через какие скверные,

мерзкие, смрадные и бесстыдные дела обнаруживает себя — срамно есть и глаголати (Еф. 5,12)!

Загляни же, человек, в глубину сердца твоего и разглядывай и узнавай, какая смрадная тина в нем лежит! Какое зло видишь в ближнем твоем, такое и в сердце твоем имеется, и в чем судишь и осуждаешь ближнего твоего, то и в тебе есть, хоть внешне оно и не проявляется. Но Божие око видит не только внешние дела, но и глубину сердца твоего. Многие мнят о себе, что они смиренные и кроткие, но в случае искушения это обнаруживается. Многие называют себя грешными и многогрешными, но от людей таких слов не терпят. Кто истинно и нелицемерно, : в сердце своем, называет себя грешником, тот всякое оскорбительное слово легко переносит и никакого гнева не чувствует, потому что он смирен. Замечай же, человек, и рассматривай и испытывай, какое зло лежит, скрытое в твоем сердце, какая гордость, сребролюбие, самолюбие, гнев, зависть, сребролюбие, нечистота и прочая мерзость.

Как от злого семени может произойти добрый плод и как от злого сердца может произойти добroе дело? Как злой может делать добро? И как может быть добрым тот, кого Христова благодать не исправит? Исправляет Христос того, кто узнает свое окаянство и худость, и признает перед Ним, и помохи и исправления от Него просит. Мы читаем в Евангелии, что Он тех исцелял, кто бедность свою перед Ним признавал и у Него просил исцеления. Так и ныне Он те души исцеляет, которые признают свою немощь и у Него просят исцеления.

Посматривай же чаще, человек, в сердце твое, чтобы познать его, ибо от этого зависит начало исправления. Чем чаще будешь в него заглядывать и рассматривать его, тем больше будешь его познавать. Чем больше будешь познавать сердце, тем больше будешь познавать зло, скрывающееся в нем. Чем больше будешь познавать в себе зло, тем больше будешь познавать свою немощь и ока-

янство. Познание немощи и окаянства убедит тебя смиряться и искать помощи и избавления у Христа, Который все может, может и из злого доброе сделать. Смиренным же Бог дает благодать (Иак. 4, 6).

Сердце чисто созиджи во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей (Пс. 50,12).

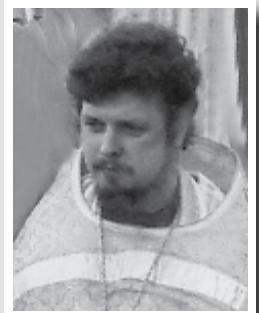
ПРАКТИКА ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Зачастую в приходской жизни возникают у православных людей недоуменные вопросы, которые далеко не сразу могут быть решены. Есть несколько вариантов их решения:

1. Оставить для себя все как есть, сослаться на то, что такова традиция и так принято... Всю жизнь потом недоумевать в простых вопросах и убегать от сектантских укоров в адрес всех православных.

2. Спросить у церковной бабушки – они-то у нас все знают и готовы поучать кого хочешь. Сложился у нас своеобразный устав – «...аще несть иероя, глаголет бабушка...». Поэтому так много в церковной среде всяческих приходских неписанных «уставов», уходящих своей историей в язычество, кликушество и прочее невежество.

3. Разобраться в вопросе – поднять соответствующую литературу, изучить историю и все сопутствующие проблемы, посоветоваться с духовно опытными людьми. Этот путь требует терпения и трезвости, готовности ради правды отказаться от своих привычек. Это путь нашей рубрики – «Практика духовной жизни».

Иерей
Константин
(Селезнев)

О СТРАСТИ УНЫНИЯ

Уныние есть расслабление души и изнеможение ума, пренебрежение христианским подвигом, ненависть к обету, ублажитель мирских людей, клеветник на Бога – будто Он немилосерден и нечеловеколюбив; в псалмопении оно слабо, в молитве немошно, в телесном же служении крепко, как железо, в рукоделии не лениво, в послушании – лицемерно.

Св. Иоанн Кассиан говорит, что более всего страсть уныния одолевает странствующих по пустыням иноков или живущих в монастырях. Когда нападает этот бес (а сильнее всего действие в полуденные часы, отчего называют его бесом полуденным), то вызывает отвращения ко всему: и к своей келье, и к братии своей. Отбивает у монаха охоту от всякого дела и заставляет жаловаться на то, что, столько лет живя здесь, он ни в чем не преуспел. Уныние расхваливает монаху отдаленные монастыри и другие места, которые могут способствовать ко спасению. К пяти часам вече-

ра полуденный бес изнуряет тело монаха, вселяет чувство голода, лишает его всяческой возможности заниматься богоугодными делами. Затем уныние уговаривает монаха навестить братий своих или больных, называя эти визиты делами любви. Одним словом, уныние склоняет к праздности и безделью, которое может проявляться как в полуденном сне, так и в проведении времени в увеселениях («бегство из кельи» также является проявлением уныния).

Проявлением уныния святитель Игнатий Брянчанинов называет следующие грехи:

Леность ко всякому добруму делу, в особенности к молитвенному. Оставление церковного и келейного правила. Оставление непрестанной молитвы и душеполезного чтения. Невнимание и поспешность в молитве. Небрежение. Неблагоговение. Праздность. Излишнее успокоение сном, лежанием и всякого рода негово. Перехождение с места на место. Частые выходы из кельи, прогул-

ки и посещения друзей. Празднословие. Шутки. Кощуны. Оставление поклонов и прочих подвигов телесных. Забвение грехов своих. Забвение заповедей Христовых. Нерадение. Пленение. Лишение страха Божия. Ожесточение. Нечувствие.

Многие люди понапрасну равняют уныние с обычной грустью, уныние в своей сути ей не является. Уныние – это, прежде всего, недостаток веры. Бес уныния, приступая к человеку, заставляет его сомневаться в существовании Господа и важности спасения. Столкнувшись со страстью уныния человек ощущает бесполезность всех проделанных до того трудов, ослабляет свою бдительность, оказывается не готов отражать новые нападения страстей, которые он, казалось бы, если не победил, то, по крайней мере, заставил угомониться.

Именно на унынии легче всего сломаться в подвижнических трудах, опасность его в том, что поражение в схватке возвращает человека на самую первую ступеньку лестницы с которой он начинал свое восхождение по лестнице страстей. Потому что уныние ведет к праздности, а праздность – ко всем остальным грехам. Св. отцы говорят, что трудящегося одолевает один бес, а пребывающего в праздности целое сонмище.

Начинаются проявления уныния с лености. В идеале человек должен все время своей жизни пребывать либо в труде, либо в молитве. Даже продолжительный сон уже мешает спасению души. Молитва, труд и дела любви. Труд для христианина не имеет никакого сакрального значения, православие не культивирует труд как таковой. Работа воспринимается как крест грешника: в Раю Адаму и Еве не приходилось работать, и только после грехопадения им пришлось трудиться в поте лица, добывая свой хлеб. В жизни же подвижника труд имеет скорее вспомогательную функцию, поскольку во время работы не остается времени на греховные помыслы. Работа помогает сосредоточиться. Кроме того, монахи предпочитали добывать пропитание все-таки не милостыней, а собственным трудом, продавая свои руко изделия. Излишек денег, полученный от продажи изделий, раздавался нищим.

Все хорошо знают, что работа отвлекает от дурных помыслов, стабилизирует жизнь, меша-

ет скатиться до состояния животного. Возможно, что не будь у нас возможности работать, то многие пороки давно бы нас захлестнули. Но возможность работать не должна становиться для человека наркотиком или целью жизни. Существует даже такое понятие – «трудоголик», которое говорит, что от работы может возникнуть зависимость, подобная зависимости от наркотиков или спиртного. Важно знать, что иудейский, а затем и христианский запрет трудиться в выходной связан именно с этой опасностью. Выходной надо посвящать Господу. А как часто в обществе принято нарушать эту заповедь, так можно и судить о повсеместной одержимости страстью уныния именно в форме всегдашней занятости и на этом основании отрицание возможности посещать храмовые богослужения или просто домашней молитвы. Ставшим на молитву этот лукавый дух напоминает о нужных делах, употребляет всякое ухищрение, чтобы только отвлечь нас от собеседования с Господом. Спросим, бывают ли счастливые люди, оправдывающие свою немолитвенность «вечной занятостью» и услышим об отсутствии в жизни радости... Нам необходимо помнить, что труд – это необходимое наказание, которое хоть и должно восприниматься с радостью, как необходимое для исправления, но все же оно по-прежнему остается для нас наказанием.

Уныние часто бывает одной из отраслей, одним из первых исчадий многословия. Празднословие (пустоговорение) – грех празднословия хоть и не очень страшен сам по себе, тем не менее часто является источником многих других грехов. Как праздность является хорошей почвой для любого зерна порока, так и праздная речь рождает множество грехов. Празднословие почти всегда влечет за собой злословие, потом сквернословие, вскоре – ложь и клеветничество, шутки, разнообразные прегрешения словом (сколь часты фразочки типа: «Я тебя убью», – сказанные не всерьез), призываение нечистого, клятвы, упоминание имени Господа всуе (например, слово «обожаю», произнесенное по отношению к какому-либо предмету, уже можно приравнять к словесному созданию себе кумира, если вдуматься в смысл слова: «обожаю» – приравниваю к Богу) и многие, многие другие грехи.

Издревле молчание считалось большой добродетелью. Многие подвижники, для того, чтобы победить этот вид уныния, принимали на себя обет молчания (их называли молчальниками) и долгое время ни с кем не разговаривали.

Все мы хорошо понимаем и чувствуем то, что произнося какую-нибудь мысль вслух, укрепляемся в ней. Точно так же, произнося как бы между прочим злые слова в адрес ближнего, мы постепенно будто бы убеждаем себя в том, что действительно ненавидим его. Вообще тот факт, что наши слова имеют определенное материальное воплощение, признается и всеми религиозными мыслителями (в самых разных религиях), и современными учеными, исследующими психику человека. Так, произнося вслух (даже в шутку) имя нечистого, мы тем самым призываем его к себе. То же происходит, когда мы произносим имя Господа. Любая сказанное нами фраза – есть уже символически совершившееся действие. Следовательно, наблюдая за своей речью, надо представлять, что все сказанные тобой слова становятся реальностью. Такое наблюдение научит словесному воздержанию и трезвению, которое много значит в подвижничестве.

Смех, шутки, ирония христианством порицаются, а к шутке Православие относится довольно строго. Это не значит, что человек должен ходить мрачным и унылым, но веселье, которое испытывает праведник, не имеет ничего общего с тем весельем, которое исходит от шутки и влечет за собой смех.

На первый взгляд, такая суровость к шутке кажется странной, шутка часто представляется вполне безобидной. Да, юмор нередко помогает в борьбе с пороком, выставляя его смешным и нелепым. С другой стороны, эта борьба приобретает совершенно иную цель: не спасение души, а желание угодить обществу, высмеивающему данный порок. Не говоря уж о том, что нередко высмеиваемые недостатки, доверчивость например, с точки зрения верующего человека недостатками не являются.

Шутка рассматривает и порок, и добродетель как бы через уменьшительное стекло, в результате чего первый перестает быть страшным, а вторая прекрасной. Глядя на мир через призму

юмора, человек забывает, насколько серьезно то, что происходит в нем. Шутка часто связана с иронией, а ирония – с цинизмом. Чувство юмора ведет к умеренности, к тому, что «не горячо, не холодно, но тепло». Мы все боимся быть смешными. Как часто мы отказываемся от своих идей, от своего мнения, от своей позиции только потому, что кто-то высмеял их. Казалось бы, что здесь такого? Разве смех убивает или калечит? Почему наши внутренние взгляды, способные выдержать периодически довольно серьезные испытания, пасуют перед чьим-то ироничным языком? Людей высмеивающих всегда боялись, ибо смех их не только бичует пороки, но и разрушает все, что другим дорого. На самом же деле сами шутники, как правило, крайне несчастны, потому что они все видят через искаженное зеркало иронии, их действия пропущены через ее фильтр, они неспособны проявить искренние чувства, потому что искренние чувства всегда крайне серьезны. Они живут с вечной оглядкой на других и на саму госпожу иронию, ставшую в их жизни своего рода кумиром.

Уныние подобно сну души, когда всякие чувства, направленные на спасение, оставляют ее. Через уныние же приходит ожесточение и нечувствие сердца. Душа, пребывая во сне уныния, перестает ощущать свою греховность. Подобное состояние святые отцы называют окамененным нечувствием. Отсутствие истинного покаяния в своих прегрешениях, нежелание исправиться, нежелание спастись. Сердце теряет чувствительность к происходящему, голос совести замолкает. Человек вроде бы и понимает, что поступает худо, но понимание это не вызывает никаких эмоций, никаких чувств. Сердце будто парализовано, неспособно к движению. Такое разрушительное состояние души может разогнать только молитва, особенно молитва церковная. Такое состояние – обычное для людей гордых, самолюбивых, жадных, завистливых, распутников; в некоторой степени свойственно всем нам, потому, что это состояние греха и безблагодатности – обычное состояние человека падшего. Для души оно является адом на земле, умиранием ее при жизни тела.

Как правило, люди, чье сердце окончательно ожесточилось и пребывает в окамененном нечув-

ствии, говорят и думают про себя: «Буду брать от жизни все. Ну и пусть попаду в ад. Зато здесь нормально поживу». Следует отметить, что для них не встает вопроса, куда попадет душа их после смерти. Эти люди потеряли надежду, они отчаяваются в своем исправлении и спасении. Лукавый дух предпринимает все, чтобы внушить помысл отчаяния. Ему уже не нужны будут усилия и труды для нашего поражения, когда сами падшие и лежащие захотят противиться ему.

Преподобный Нил Синайский говорит: «Согрешить – дело человеческое, отчаяться же – сатанинское и губительное; и сам диавол отчаянием низвергнут в погибель, ибо не захотел покаяться».

Люди, пребывающие в состоянии нечувствия и отчаяния, похожи на приговоренного к смерти, который в последние минуты стремится получить от жизни как можно больше и преступает все человеческие законы, потому что все равно умирать, а вместо угрызений совести чувствует злость на мир, который обрекает его на смерть. Только он в своем безумии, ослепнув и оглохнув от своего отчаяния, не хочет слышать того, что ему обещают помилование, если он изменится. Страшный пример этого мы видим в Иуде-предателе, который хотя раскаялся в своем злодеянии, но был столь поражен, что вместо того, чтобы прибегнуть к милосердию Божию, удавился (Мф. 27, 5). К этому ли должно приводить истинное покаяние? Так ли велик грех, чтобы он мог превысить человеколюбие Божие? Нет. У нас милосердный Господь! Он никогда не презрит ваше покаяние, приносимое от сокрушенной души.

Уныние выражается в скуке и вечном плохом настроении, в депрессии, в постоянной усталости, в ощущении бессмыслицности всего и тщетности попыток что-то изменить. Столь популярный вопрос о смысле жизни есть по сути своей вопрос уныния.

Бес уныния лишает человека способности радоваться жизни. Одержаный унынием перестает радоваться даже удовлетворению своих страстей, понимая в глубине души, что удовольствие это преходящее, минутное, не может заполнить тот внутренний вакуум, который образовался в душе. Одиночество становится невыносимым. Окружающие люди нагоняют скуку и тоску. Человек не

может долго находиться без движения, все время стремится к перемене места жительства, работы, учебы, к смене круга общения. Он не может по-долгу заниматься одним делом: хватается то за одно, то за другое. Не может долго оставаться в состоянии собранности и сосредоточенности.

Страсти уныния противопоставляется добродетель трезвения, путь к которой лежит через труд, молитву и воздержание.

Преподобный Ефрем Сирин рассказывает: Одному брату перед бдением внушал помысл: «Сегодня дай себе отдых и не вставай на бдение» Но он отвечал помыслу: «Кто знает? Завтра, может быть, и не встанешь; потому надо встать сегодня». И за работой тоже внушал ему помысл: «Дай себе отдых сегодня, а завтра поработай». Он же опять отвечал: «Нет, сегодня поработаю, а о завтрашнем дне попечется Господь».

Из этого рассказа мы видим, что первая и главная защита христианина от уныния – постоянное памятование о смерти и страх Божий.

«Если брат при нашедшем на него унынии продолжает трудиться, то, при содействии благодати, отгоняет тогда от себя уныние» (св. Ефрем Сирин).

Вспомним наш обычный день. Только приступаем к работе, и работа как будто не клеится. Там болит, здесь ломит, глаза закрываются, спать хочется. Вот и думаешь: «Лучше не буду сегодня работать, отложу все на завтра». Удивительнее всего то, что назавтра повторяется та же история. Более того, оказывается, что заставить себя работать вдвое сложнее. А послезавтра, если продолжать отдохнуть, работать будет еще сложнее. Как часто слышишь от людей о сильной занятости. И почти всегда люди эти "сильно занятые" за день не успевают почти ничего сделать. И наоборот, люди, постоянно трудящиеся, всегда найдут время помочь другу или встретиться с близким человеком для душевной беседы.

Чем больше на день запланировано дел, тем больше ты успеваешь сделать, да еще время остается. Если же день посвящен в основном отдыху и сделать надо всего пару мелочей, то скорее всего либо времени на них не останется, либо весь день уйдет на эти самые мелочи. Бывает, что, сидя за работой, чувствуешь усталость, но по причине

важности и срочности работы не можешь позволить себе отдохнуть, и вскоре усталость проходит, открывается как бы второе дыхание.

Уныние часто проявляется в сонливости. Так, читая книгу, склоняешься ко сну, особенно если книга эта полезная и душеспасительная. Существует масса способов отряхнуть с себя сон, чтобы продолжить чтение: полить себя водой, открыть в комнате форточку, чтобы было холодно, читать стоя или стоя на коленях и т. д.. То, что молитвы принято читать либо стоя, либо на коленях, тоже во многом связано с тем, что в расслабленной позе человек не способен бывает сосредоточиться на молитвенном правиле. Потому, особенно начинающим советуется читать молитвы вслух, чтобы сосредоточиться на них.

Многие считают, что ценна только та молитва, которая исходит без понуждения, прямо из сердца, а если нет желания читать ее или идти в храм, так лучше и не делать того. Позиция эта в корне неверна. Дело в том, что наше естество, испорченное грехом, привыкшее потакать страстям, утеряло, заглушило в себе «инстинкт» правильной жизни.

Есть уныние естественное от бессилия, и есть уныние от врага. Если хочешь распознать их, распознавай так: вражеское приходит прежде того времени, в которое должно дать себе отдохновение, ибо, когда человек начнет что-нибудь делать, оно, прежде нежели совершится треть или четверть дела, нудит его оставить дело и встать. Тогда не надобно слушать его, но должно сотворить молитву и сидеть за делом с терпением, и враг, видя, что человек о сем творит молитву, перестает бороть его, ибо он не хочет давать повода к молитве. Естественное же уныние бывает тогда, когда человек трудится выше силы своей и понуждается еще более прибавить себе труда; и так образуется естественное уныние от бессилия телесного; при этом должно испытать силу свою и упокоить тело, по страху Божию.

Представим себе человека, который много лет пролежал на диване, не вставая с него. И вдруг в какой-то момент он испытывает желание начать двигаться. Но мышцы его не привыкли к работе. От движения он не испытывает никакой радости, а воспринимает его только как тяжкий труд. И вот

он думает: «Если движение кажется мне тяжким трудом, значит, оно противоестественно для моего организма, а следовательно, продолжу я лучше лежать на диване». Но если этот человек преодолеет первые тяжелые дни, поборет усталость и заставит себя ходить, то потом уже движение начнет доставлять ему удовольствие, и он будет удивляться, почему он лишал себя такой радости.

Некий старец рассказывал: «Когда я беседовал с некоторыми братиями о пользе, на них нападал такой глубокий сон, что не могли двигать веками. Желая обнаружить действие демона, я заговорил о пустом предмете. Они обрадовались – и сон тотчас прошел».

На практике лучше не допускать даже помысла уныния. Просто назначать сразу себе объем дел или чтения и стараться всегда выполнять положенное. Тогда уныние не сможет даже подступиться.

Уныния также происходит от чрезмерной занятости собой, своими переживаниями, неудачами и, как результат, – угасание любви к окружающим, равнодушие к чужим страданиям, неумение радоваться чужим радостям, зависть.

Основа и корень духовной жизни и силы верующего – любовь ко Христу, и ее нужно в себе расстить и воспитывать. Всматриваться в Его образ, прояснять и углублять его в себе, жить мыслью о Нем, а не о своих мелких суетных удачах и неудачах, отдавать Ему свое сердце, – это и есть жизнь христианина. И тогда в сердце нашем воцарятся тишина и мир, о котором говорит преподобный Исаак Сирин: «Умирись с собой, и умирятся с тобою небо и земля».

Список литературы:

1. Восторгнутые класы в пищу души. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1905 г.
2. Писания преподобного отца нашего Иоанна Кассиана Римлянина. М., 1993 г.
3. Творения иже во святых отца нашего аввы Исаака Сирянина. Слова подвижнические. М., 1994 г.
4. Настольная книга священнослужителя. т. 2, 4, 7. М., Издание Московской Патриархии, 1983 г.

ПВ

Запечатлев в памяти знаменательные события, редакция «Покровского вестника» делится ими со своими читателями на страницах этого дневника...

ДНЕВНИК фестиваля СМИ православных

По благословению Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Владимира с 7 по 12 мая 2012 года на территории Донецкой епархии проходил пятый, фестиваль средств массовой информации православных, в котором «Покровский вестник» принимал участие в числе других представителей печатных изданий Харьковской епархии.

Ярким и насыщенным прошел юбилейный фестиваль. Его основной темой была: «Участие епархиальных СМИ в обще церковных информационных проектах». Основными событиями фестиваля стали:

- общая молитва на Божественной литургии в день Преполовения Пятидесятницы, 9 мая. Поминовение погибших воинов по случаю Дня Победы, проходившая в Свято-Георгиевском соборе г. Макеевки;

- заседание Координационного совета Синодального информационно-просветительского отдела УПЦ;

- фестиваль-презентация деятельности епархиальных информационных структур за 2011-2012 гг.;
- заседание Клуба главных редакторов «Проблемы распространения рекомендованных СМИ»;
- мастер-классы по направлениям СМИ (теле, радио, пресса, интернет, пресс-службы);
- паломничество по святыням Донецкой области – Успенская Святогорская Лавра, Николо-Васильевский монастырь в с. Никольское;
- общение с викариями Донецкой епархии – архиепископом Святогорским Арсением и епископом Макеевским Варнавой и многое другое.

Фестиваль – событие многогранное. Он дает возможность: более точного подведения итогов прошедшего периода, сравнительной характеристики деятельности своего СМИ на фоне изданий

других епархий; осознанного планирования деятельности на будущее в свете общих директив главного Синодального информационно-просветительского отдела УПЦ; обучения и повышения профессионального уровня сотрудников СМИ, а также предоставляет уникальную возможность непосредственного общения с коллегами, прибывшими на фестиваль со всей Украины.

Так, «Покровский вестник» имел возможность непосредственного общения с коллегами из Сумской и Конотопско-Глуховской епархий территории которых когда-то частично входила в состав нашей епархии. Поэтому проект «Святыни Слобожанщины» непосредственно затрагивает православные святыни, чудотворные иконы, которые были обретены на их территориях. Теперь, Божьей милостью и благодаря фестивалю мы договорились о сотрудничестве и дальнейшем развитии этого исторического проекта.

Мы совершили паломническую поездку в Свято-Успенскую Святогорскую Лавру, история которой тесно переплетается с историей нашего края и, в частности, с историей Свято-Покровского монастыря. (Так, в начале 17 в. серьезно захворал наместник Святогорского монастыря архимандрит Севастиан Юхновский. Услышав, что неподалеку от с. Мерефа Харьковской губернии явлена чудотворная икона, он пешком пришел на место ее обретения и получил исцеление. В благодарность Царице Небесной он остался на месте явления иконы и основал Озерянскую пустынь.)

У нас была возможность беседовать с руководителем музея Святогорской Лавры архимандритом

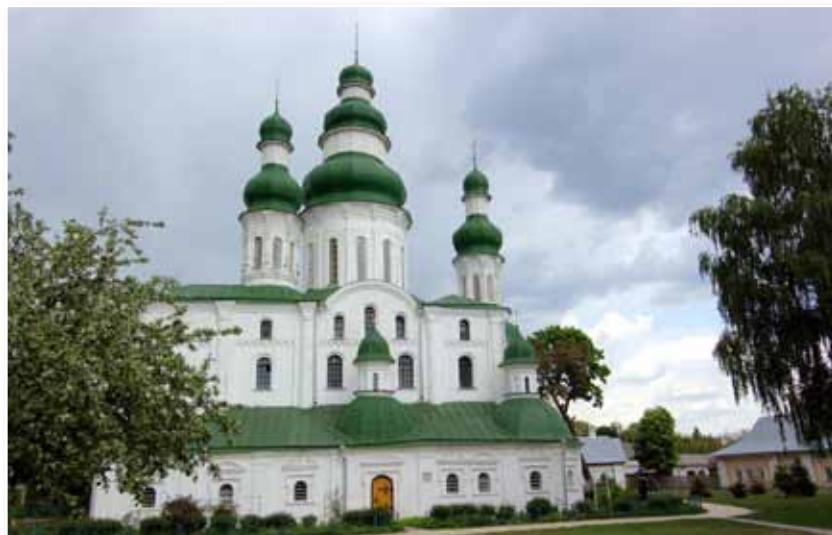

том Лазарем и наметить планы о дальнейшем сотрудничестве.

Кроме того, известие о восстановленном первообразе Елецкой Харьковской иконы Божией Матери в Елецкий монастырь любезно согласился передать пресс-секретарь Черниговской епархии диакон Игорь Педан. Царице Небесной было угодно, чтобы сразу после фестиваля мы имели возможность еще раз встретиться на территории нашего Свято-Покровского монастыря. Черниговские коллеги смогли приложиться к восстановленному первообразу, посетили Успенский собор, где Елецкая икона исторически была обретена в Харькове и увезли с собой в Чернигов полную подборку газет «Покровский вестник», в которых публиковались материалы, освещающие все события, связанные с прославлением Елецкой-Черниговской икон Божией Матери.

Торжественно завершил свою работу пятый, юбилейный фестиваль СМИ православных. Его участники покинули гостеприимный, хлебосольный Донецкий край. Но зерна всегда ЖИВОГО СЛОВА, посевленные в эти дни на благодатную православную почву еще долго будут приносить свои плоды «... какие в тридцать, какие в шестьдесят, а какие во сто крат».

Дневник вела
р.Б. Алла Станкевич

Читаем вместе ОДНА НОЧЬ В ПУСТЫНЕ СВЯТОЙ ГОРЫ

Архимандрит Иерофей (Влахос)

Продолжение. Начало в № 9(30) 2010

– Отче, еще один вопрос. Когда человек созерцает Свет, он продолжает молиться?

– Нет. Мы можем назвать это созерцательной молитвой. Подвижник созерцает Христа и радуется Ему Божественному присутствию. Тогда молитва идет без слов. Святой Исаак говорит, что если молитва – семя, то экстаз – ее жатва. Подобно тому, как жнецы удивляются, видя, как малое семя дает столь обильные плоды, так и богохваленные подвижники удивляются, глядя на урожай молитвы. Он – порождение молитвы; тогда, по святому Исааку, «ум не молится молитвой, но пребывает в экстазе, в непостижимых предметах; и это неведение превосходнее знания». Оно – «священное молчание» и «безгласие духа». Отцы считают такое состояние молитвенным, ибо оно – величайший дар, который дается за продолжительность молитвы и подается святым. Но человек не ведает его настоящее имя, ибо тогда прекращает молиться, поднимается над словами и смыслом. Многие отцы называют это состояние божественным субботствованием или субботствованием ума. Т.е. как евреи получили заповедь хранить субботу, так и это духовное состояние – суббота души, которая отдыхает и успокаивается «от всех дел». Святой Максим говорит: «Субботой суббота является духовный покой разумной души, собирающий ум и возвышающий его даже над божественными логосами твари, под действием экстатической любви облекающий ум единственно Богом и благодаря мистическому богословию соделывающий его совершенно недвижимым в Боге». Единственно, что делает в тот момент человек – плачет. Проливает обильные слезы не по причине греховности, как ранее, но в силу созерцания Нетварной Божественной энергии. Слезы радующие, услаждающие, божественные, благодатные. Безболезненные слезы, освежающие и умиротворяющие сердце. Слезы,

бодрящие лицо, образующие потоки и ручьи, заливающие глаза. Тогда человек находится в пленинении. И не знает, в теле ли он или вне тела. Душа и тело охватывает такая радость, что невозможно описать ее человеческим языком. Святой Григорий Палама, цитируя святого Дионисия Ареопагита, говорит, что полюбивший общение с Богом освобождает душу от всех уз и заключает ум в непрерывной молитве, совершает тайное восхождение на Небо, в безмолвии и безмятежии паря над всем тварным. «...Он связывает ум непрестанной молитвой к Богу и благодаря ей собирается в себе и находит новую, тайную дорогу на Небо, которую некоторые называют «непроницаемой тьмой сокровенного молчания». И таким образом молясь, с тайной радостью, в чрезвычайной простоте, совершенном и сладчайшем умиротворении и подлинном безмолвии, он возвышает ум над всем тварным». Все земное тогда становится подобным праху и пеплу. Оно становится ненужным. Тогда не только не чувствуется волнение страстей, но и забывается сама жизнь, ибо любовь к Богу желаннее жизни и богопознание любезнее любого знания. О, исполненное радости и священное созерцание! О, божественная вечность! О, божественный сладкий покой! О, божественная любовь!

– Отче, простите, что перебиваю. Я сильно подавлен. Чувствую усталость. Не могу следовать Вашему восхождению. Не выдерживаю...

Он приблизился ко мне, взял за руку и ласковым голосом сказал:

– Понимаю тебя, однако ты хотел идти вперед, хотел, чтобы я говорил. И я говорил. Понимаю твой вопль. Поскольку и мы после созерцания Света невообразимо устаем, буквально разбиты. Божественная благодать, когда приходит, напоминает кнут, бичующий пашу тленную плоть. Это тяжесть, которую не выдерживает немощное тело;

вот почему оно изнемогает и медленно-медленно восстанавливается. Должен признать, что часто после Божественной литургии чувствуя себя измученным и нуждаюсь в отдыхе; только тогда человеческие силы восстанавливаются – подобно затопленной траве, которая постепенно поднимается с земли в свое обычное положение. Если бы мы увидели всю Божественную благодать, мы бы погибли! Любовь Божия все устраивает.

Мы перестали говорить. Везде царило глубокое молчание. Лишь иногда слышалось, как в саду каливы разрыхлял землю послушник, одновременно проговаривая устами Иисусову молитву. Я глубоко дышал. Сердце стучало быстро, словно хотело выскочить... Мной овладел огонь. Я приблизился ко святой святым мистического богословия, неприкосновенному для непосвященных. Далеко в море диск солнца опускался в воду, и часть моря казалась из каливы золотой. Из большого окна «приемной» я различал, как в море играло стадо дельфинов – обычное зрелище на Святой Горе. Они выныривали и вновь погружались в позолоченную воду. Мне подумалось, что монахи, пламенно возлюбившие небесное, подобны им. Они живут, погружаясь в воду благодати и лишь на короткий промежуток времени выходя из нее, чтобы показать нам, что они существуют, и затем вновь погружаются в созерцание Бога. Богопрощенный святой Симеон, живя в Нетварном Фаворском Свете, ублажает возлюбивших и возжелавших Бога: «Блаженны одетые ныне Его светом, ибо облеклись уже в брачную одежду, их руки и ноги не будут связаны, и они не будут ввержены в огонь неугасимый...

Блаженны зажегшие ныне в своих сердцах свет и сохранившие его неугасимым, ибо они по исходе жизни в радости выйдут навстречу Жениху и войдут с Ним в Чертог Брачный, имея светильники горящие...

Блаженны приблизившиеся к Божественному Свету, вошедшие в него, всецело соделавшиеся светом и содержимые им, ибо они совлеклись одежды грязной и уже не будут плакать слезами горькими...

Блажен монах, предстоящий в молитве Богу, видящий Его и видимый Им, обретающий себя вне событий мира, но только в Боге Едином, и не знающий, в теле ли он или вне тела, ибо он услышит невыразимые слова, которые не говорятся

внешнему человеку. Он увидит то, что глаз не видел, и ухо не слышало, и на сердце человеку плотскому не приходило...

Блажен явственно созерцающий в себе свет мира, ибо он в зародыше имеет Христа и материю Его наречется, как Сей Неложный обещал».

Вот на какой пламенеющей горе я находился. Подле монаха, проводившего житие свое в небесной действительности. Покой вне, в природе, покой внутри, в душе моей. Бог... Рай... вне времени, но и во времени. Очень близко от нас. Рядом с нами. Внутри нас. Идет время и история.

– Давайте прекратим беседу, – сказал старец. – Выходим ненадолго наружу.

– Нет, нет, – отвечал я. – Желаю знать и другое. Вы сказали, что молитва – это знание. Всесторонний университет. Хочу, чтобы Вы сегодня вечером сделали меня ученым!

7. ОШИБКИ ВО ВРЕМЯ ОБУЧЕНИЯ ИИСУСОВОЙ МОЛИТВЫ И ИХ УСТРАНЕНИЕ

– Вы многое просите. Никто не может обучиться молитве, не подвизаясь лично не приступив к этому умному деланию. Сколько бы ни говорили другие, это просто введение, которое вызовет в тебе духовный аппетит. Однако, чтобы закончить свои мысли об Иисусовой молитве, вероятно, следует сказать кое-что об опасностях и ошибках, которые могут ждать на этом пути.

– Очень хорошо, – отвечал я. – Ранее Вы говорили, что монахи избегают непосредственно вводить ум в сердце, используя для этого другие средства – с целью уклониться от опасностей. Что представляют собой эти опасности и ошибки?

– Первая ошибка возникает вместе с помыслом о том, что благодать обретают в короткий промежуток времени. Многие, приступая к священному деланию молитвы, стремятся быстро войти в созерцание Света. Но, поскольку это дается не тотчас и не всем, они устрашаются и разочаровываются. Подвижник должен принять решение вести борьбу многие годы. Бог не насищает нашу волю, поскольку мы – личности и, следовательно, обладаем свободой. Но и мы не смеем насиливать свободу Бога, ибо Он – Личность. Т.е. нам нужно позволить Ему прийти, когда Он рассудит и пожелает.

Он остановился ненадолго.

– Другая ошибка состоит в том, что мы придаем большое значение психотехническим методам.

Однако эти методы (вдох – выдох, биение сердца и тому подобное.) – просто дополнительные средства для сосредоточения ума, для избавления его от чуждых элементов. Т.е. методы имеют не магическую силу, а вспомогательную, освобождая ум от рассеянности. Когда ум сосредоточится и станет легко входить в себя, все дополнительные средства отменяются.

– Но есть и другие ошибки?

– Разумеется. Перескакивание при прохождении молитвы. Ранее мы говорили о том, что существуют различные этапы ее развития, которые мы разделили на пять. Первый – когда молитву произносим устами. Второй – когда удерживаем память об Иисусе в уме и затем только сводим ее в сердце. Однако некоторые начинают непосредственно со второго этапа и не достигают больших успехов. Другие с первой ступени переходят прямо на третью, главным образом, к дыханию. Опасность (как я уже отмечал) заключается в том, что по физическим причинам сердце может испытывать боль и существует вероятность того, что молитва остановится. Конечно, недомогание не возникнет, но вполне возможно, что эта священная деятельность прервется.

– Также и вокруг слез создается несколько проблем, – продолжал он.

– То есть?

– Ранее мы сказали, что, когда молитва укрепится в уме, глаза увлажняются и бегут бесчисленные слезы. Однако это не всегда необходимо. Молитва может хорошо идти и без этого. Следовательно, не стоит разочаровываться при их отсутствии, ибо они приходят, если того пожелает Бог. Также, когда нас заливают потоки слез, не следует придавать этому значение и описывать свое состояние другим. Аскетический опыт свидетельствует, что стоит только рассказать, как тотчас они прекращаются и впоследствии с трудом возвращаются. Особо подчеркну, что, зная этапы умной молитвы, нужно избегать рассматривать, на каком из них мы находимся. Должно продвигаться в смирении. Кажется, недавно я уже говорил, что гордость в молитве – глупость. Именно глупость. Человек уподобляется нищему, просящему кусочек хлеба и превозносящемуся, когда получит его. Глупость и падение!

– Вижу, что и здесь смирение играет важную роль? – Везде! Святитель Василий Великий гово-

рит, что смиренномудрие является сокровищницей всех добродетелей. Оно хранит все добродетели и, в конечном счете, хранит самого себя. В целом, в духовной жизни следует тщательно избегать гордости, особенно же когда она представляется как тщеславие. Без сомнения. Вы знаете, что тщеславие возникает в любой добродетели. К слову сказать, в молчании, в посте, в бдении, особенно в молитве, особенно в безмолвии, в долготерпении. Отцы говорят, что тщеславие подобно предателю, тайно открывающему врата города, чтобы впустить врага внутрь. Тогда, каким бы прекрасным ни был город, как бы ни были сильны его защитники, каким бы хорошим оборонительным положением ни обладал, его занимает враг. То же случается и в духовной жизни. Какие бы добродетели мы ни имели, какой бы силой ни располагали, тщеславие предаст нас лукавому. Отцы советуют никогда не приниматься за дело, которое предположительно ведет к тщеславию.

– Этого я не могу понять. Не объясните ли Вы мне подробнее?

– Вернемся к вопросу о молитве. Верующий не должен переусердствовать в этом делании, ибо в таком случае его наверняка соблазнит диавол. Делая что-либо превыше своих сил, он становится орудием диавола и, увлекаемый им, в какой-то момент оставляется, одновременно отбрасывается назад и падает очень низко. Чаще всего гибнет.

– Как же избежать этого тяжелейшего падения?

– Спасительный путь – скорбь и послушание. Молитва очень тесно связана со скорбью. Когда диавол увидит кого-либо проводящим жизнь в скорби, он не остается там, но бежит, ибо устрашен смирением, порождаемым скорбью. «Величайшее оружие заключено в молитве – скорбь; не впадая по причине радости, доставляемой молитвой, в самонадеянность, но избрав для себя радостную печаль, сохранившись поврежденным», по словам святого Григория Синаита. При прохождении чистой молитвы необходимы скорбь и осознание своей греховности. Подвижник должен держать ум в аде и не отчаиваться. К тому же чувство греховности («ничтожности») и надежда на Иисуса Человеколюбца – характерный признак Православия и основная черта всех тропарей. Разумеется, нужно подчеркнуть, что большая скорбь – удел немногих.

Продолжение следует

Братья и сестры!

Поздравляем вас с Днем Освобождения родного города Харькова от фашистских захватчиков. Вечная слава и ежеминутная благодарность нашим воинам. Живым – доныне – многая лета, а павшим на поле боя – Царствие Небесное.

**ДОМАШНІЙ
ТЕЛЕКОМ**

www.domtele.com тел. 0-800-21-0000

ИНТЕРНЕТ•ТЕЛЕФОНИЯ•ТЕЛЕВІДЕНИЕ

Благодарим компанию «Датагруп» – ведущего телекоммуникационного оператора на украинском рынке комплексных услуг фиксированной связи – за проведение в помещение редакции «Покровского вестника» сети Интернет.
г. Харьков, ул. Мироносицкая, 44
Тел.: 766-00-11; 067-214-26-25
www.datagroup.ua

*Пожертвования на реставрацию и восстановление нашей святой обители просим перечислять на р/с 260023013071, Код ОКПО 23006991, МФО 351931 в АО «БАНК ЗОЛОТЫЕ ВОРОТА»
г. Харьков. Получатель: Свято-Покровский мужской монастырь*

Убедительная просьба не использовать газету в бытовых целях. Если она вам больше не нужна – передайте ее другим людям.

Покровский вестник. № 8 (52), август 2012 г.
Ежемесячное издание Свято-Покровского мужского монастыря.

Выходит на русском языке.

Цена договорная.

Главный редактор игумен Глеб (Свидло)

Редколлегия: иер. Константин (Селезнев), Станкевич А., Тумко И., Смоляков С., Савицкая А.

Художник Голубничая К.

Компьютерная верстка Иосипенко Л.

Свято-Покровский мужской монастырь.

61003, г. Харьков,
ул. Университетская, 8/10.
Т. деж. монастыря: (057) 731 50 30
Т. редакции: 063 158 86 94
E-mail: pokrovsk0vestnik@mail.ru

Взгляды авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции.

Ответственность за достоверность публикуемой в номере информации несет ее автор.

Редакция с благодарностью примет материалы, соответствующие духу и направлению нашего издания. Публикации не оплачиваются.

Рукописи не возвращаются.